

НАШИ • ТАМ

ПАВЕЛ ТУПИКОВ

КОНТУЖЕННЫЙ РЫЦАРЬ

Наши там (Центрполиграф)

Павел Тупиков

Контуженый рыцарь

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Тупиков П. Ю.

Контуженый рыцарь / П. Ю. Тупиков — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09265-6

Сэр Федор, рыцарь Черного дракона, заработав денег, хочет вернуться на Землю. Но встреча с роковой красоткой круто меняет его жизнь: спасаясь бегством от преследователей, он переносится на другую планету, где записывается телохранителем в кортеж принцессы. И только после бала рыцарь узнает, что попал к смертникам, – мачеха принцессы не заинтересована в том, чтобы ее падчерица доехала живой до столицы империи и стала невестой императора. Мачеха, спятивший лорд Тарэкс, нанятый ими колдун-чернокнижник с ручным демоном – все они пытаются убить принцессу, и остается надеяться только на своего телохранителя...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09265-6

© Тупиков П. Ю., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	46
Глава 14	51
Глава 15	55
Глава 16	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Павел Тупиков

Контуженый рыцарь

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

Оформление художника Янны Галеевой

© Тупиков П.Ю., 2020

© Художественное оформление
серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Боевой конь с легкостью нес всадника вместе с притороченными к седлу доспехами. До возвращения на Землю оставалось не больше двадцати минут. Расстояние до мерцающего всеми цветами радуги портала, ведущего в родное измерение, не превышало двух километров.

«Ну вот, еще немного – и конец приключениям. Хватит с меня драконов, ведьм и оборотней. Расплачусь с долгами и свободен...» – подумал Федор. Но тут он обратил внимание на некую процессию – пять всадников и три пеших воина конвоировали странную фигуру в рваной кольчуге, согнувшуюся под тяжестью какой-то ноши, лежащей на спине.

«Э-э-э, да это же девушка, – понял рыцарь, когда подъехал поближе, и удивился: – Как же бедняжка не упала под таким грузом?»

Несчастная явно выбилась из сил.

– Эй, ребята, – обратился Федор к стражникам, – что вы так над девушкой издеваетесь, неужели не жалко?

– Мы что, мы просто приказ выполняем, – ответил один из конвоиров. – По решению суда Фрея проходит божье испытание камнем. Пронесет его еще тысячу шагов – останется жить. Упадет – добьем.

– Это жестоко, – попробовал усовестить охрану рыцарь, но старший, повернув коня в его сторону, громко предупредил:

– Попробуешь вмешаться – убьем и тебя.

– Федор, тебе это надо? – послышался старческий голос. – Не суйся туда, где ничего не понимаешь. Послушай моего совета.

Рыцарь остановил коня и, оглянувшись на голос, с удивлением увидел справа от себя какого-то седого, согнутого годами старика с длинной бородой, достигающей почти до земли.

– Кто эта девушка?

– Это Фрея, – ответил старик, – дочь короля. После смерти ее отца его брат устроил переворот и захватил власть в свои руки. Фрея подняла восстание, но проиграла войну. Формально казнить бунтовщицу не за что, она имела права на престол, поэтому королевский суд приговорил девушку к испытанию камнем. Она должна без отдыха и остановок пронести эту плиту не менее пяти километров – и тогда отправится в изгнание. Если упадет или уронит камень – значит, виновна и будет казнена на месте.

– Она же с ног скоро свалится.

– Тебе что за забота? Езжай себе, вон, видишь, твое измерение недалеко...

– А кто лучше – дядя или она?

– Да не важно, оба хороши. Наконец-то междоусобица закончилась, а кто победил – это людям без разницы.

– Может, смогу как-нибудь ее выручить, – ответил Федор, – жалко, если убьют... Пусть хотя бы в изгнание отправят...

– Тьфу, какой упрямый дурень, – ругнулся старик, но парень уже решительно направил коня в сторону конвоиров.

– Тебе чего? – поинтересовался старший и направил на рыцаря арбалет.

– Хочу девушке помочь.

– Проваливай отсюда, пока арбалет в тебя не разрядил...

– По закону, – прохрипела Фрея, – я имею право на помощь, если незнакомец, посланный богом, согласится мне помочь... так ведь, магистр Теодор? Иначе испытание будет признано...

незаконным и недействительным... – обратилась несчастная к всаднику в синей мантии, едущему рядом.

– Да будет так, – процедил судейский чиновник сквозь зубы, с ненавистью глядя на рыцаря. – Если хочешь ей помочь, слезай с коня и подставляй плечи под камень. Но если упадешь, убьем и тебя. Согласен на эти условия?

– Согласен, – кивнул Федор. – Она смогла, и я смогу. Сколько нести?

– Пятьсот шагов. Не больше и не меньше.

Федор спешил и подошел к остановившимся конвоирам.

– Принесло придурка на нашу голову, – ругнулся кто-то, остальные стражники хранили угрюмое молчание.

Как оказалось, девушка была прикована к камню кандалами, их снимать не стали, просто два дюжих мужика переложили ее ношу на спину рыцарю.

«Ё-мое, – подумал Федор, слегка присев под тяжестью камня. – Как же девчонка его тащила?. Кажется, я опять во что-то вляпался».

– Ну, поехали, немного осталось, – скомандовал чиновник, и отряд вновь двинулся вперед.

Федор с удивлением покосился на девушку...

«Ну и мышцы у нее... Да, красавица явно не вязанием всю жизнь увлекалась...»

Самым неприятным открытием было то, что Фрея, плетясь рядом с ним с изможденным видом, начала незаметно для стражи разминать мышцы рук и ног...

«Проклятье, да она, кажется, на охрану напасть собирается! Как бы и меня под горячую руку не пришили... Предупредить их, что ли?. Да нет, вон их сколько... не посмеет».

– Триста, триста один, триста два... – считал шаги чиновник, – четыреста девяносто девять, пятьсот, – наконец досчитал он. – Перекладываем камень обратно, и проваливай от нас, дамский угодник.

Два стражника сняли камень с плеч Федора и переложили обратно на покорно подставленные плечи Фреи. Всадники о чем-то тихо переговаривались между собой, не обращая внимания на происходящее, но третий пеший стражник держал пленницу на прицеле арбалета. Ничего не предвещало неприятностей, как вдруг девушка резко выпрямилась и уронила камень на ноги стоящих за ней воинов. Арбалетчик успел выстрелить, но чертовка, дернув Федора к себе, прикрылась парнем от пущенного в нее болта. Получив в грудь удар каленой железкой, рыцарь потерял сознание от боли и упал на пыльную дорогу.

Очнулся он минут через двадцать, от ровных и монотонных ударов камнем по железу – девушка сбивала с себя цепи. Федор приподнялся и огляделся по сторонам – все убитые стражники лежали в придорожной пыли. Только судейский чиновник, очевидно пытавшийся сбежать, валялся в двадцати метрах от них, с короткой арбалетной стрелой в спине.

– Ого, а ты живучий, – удивилась Фрея. Она наконец сбила последнюю цепь и, подобрав валяющийся на дороге меч, направилась в сторону рыцаря.

– Послушай, – просительно сказал Федор, – я же на твоей стороне...

– Действительно, – на минутку задумалась девушка. – Ты мне помог даже... Ну ладно, живи, доспехи можешь забрать, но твоего коня возьму себе. Он мне понравился. Ты мне его подаришь?

Рыцарь покосился на меч в руках Фреи.

– Конечно, дарю. Только седельную сумку оставь...

– Э нет, в сумке у тебя бриллианты, они мне пригодятся при найме солдат. Так что прими мой подарок и прощай.

Девушка легко вскочила в седло и, подозвав остальных лошадей, собралась уехать...

– Какой это подарок? – поинтересовался Федор, чувствуя какой-то подвох.

– Я дарю тебе твою жизнь... Прощай, доблестный рыцарь. – И девушка со смехом умчалась вдаль.

«Так, и почему я жив?» – подумал незадачливый спаситель и, ослабив шнуровку кольчуги на груди, достал из-за пазухи поддоспешника-тегиляя покореженную ударом болта чешуйку дракона размером с мужскую ладонь. Портрет драконихи, изображенный на ней, оказался сильно поврежденным.

– Спасибо тебе, Элиза, – пробормотал он тихонько, – опять ты меня, дурака, спасла...

– Ну что, дурень, помог? – слышался дребезжащий голос, и Федор увидел неожиданно появившегося рядом с ним уже знакомого старика. – Говорил же тебе, не лезь в дела, в которых ничего не понимаешь.

– Помоги мне, дедушка, – попросил Федор.

– Сам выкручивайся, недоумок, – ругнулся старик, но прежде, чем снова раствориться в воздухе, произнес: – Вон, клубы пыли, видишь? Это стражники сюда скачут... Мне кажется, лучше будет, если тебя не поймают. Возвращайся домой.

– У меня долги, я не могу...

– Это твои проблемы.

Подобрав доспехи, рыцарь из последних сил поковылял к мерцающим перед ним проемам.

Добежать до портала, ведущего в свое измерение, Федор не успевал, поэтому, очутившись у первого же межпространственного перехода, он прыгнул туда и провалился в разноцветный тоннель.

Глава 2

Вывалившись из портала, Федор, перекувыркнувшись через голову, сместился влево и замер в густой траве. Годы тренировок и рефлексy в очередной раз спасли ему жизнь: два арбалетных болта вонзились в ствол дерева как раз в том месте, где мог бы оказаться его торс, если бы парень имел неосторожность выпрямиться сразу после приземления. Рыцарь, встав на ноги, вынул меч из ножен и приготовился к бою, но предосторожность была напрасной – из портала никто не появился. Стражники или побоялись гнаться за ним, или им было запрещено покидать свое измерение. Выждав пять минут, он закинул свою амуницию на плечо и, увидев ручеек, потопал по бережку вниз по течению, правильно рассудив, что, если есть ручей, значит, где-то протекает река, а около рек обычно живут люди. Отойдя на безопасное расстояние от портала, Федор присел отдохнуть в тени дерева, напоминавшего березу.

«Вот помог так помог бедной девушке, – ругнул он сам себя, вспомнив недавнее приключение, – все-таки старик был прав, незачем соваться в дела, которые не понимаешь...»

Вздохнув, достал из потайного кармана тегилля холщовый кошелек и, высыпав на ладонь его содержимое, насчитал дюжину золотых и десятков серебряных монет. Расстроенный результатом ревизии, он смахнул остатки сокровищ в мешочек и, туго завязав, спрятал обратно.

«Конечно, я хорошо сделал, что заныкал деньги в разные места, но для выплаты долгов этих средств будет недостаточно... Ну что ж, делать нечего, придется начинать все сначала... Так что вперед, сэра Федор, навстречу новым приключениям!» – подбодрил он сам себя и, утолив жажду из ручья, двинулся дальше.

Он шел по огромному зеленому полю, заросшему луговыми цветами и травами, с неба светило теплое, ласковое солнышко, пьянящий аромат разнотравья создавал состояние легкой эйфории. И навевал воспоминание о детстве, когда он шестилетним ребенком гулял вместе с младшей сестренкой и бабушкой по деревенскому лугу и в тот день ему почему-то казалось, что вся его жизнь будет теплой и радостной...

Федору повезло – в найденном селении жили миролюбивые крестьяне, которые за небольшую плату не только покормили его, но и снабдили лошадью и съестными припасами на дорогу. Медное кольцо-переводчик, подаренное колдуньей, оказалось работоспособным и в этом измерении, так что он без проблем нашел общий язык с селянами, хотя некоторые слова из их языка показались удивительно знакомыми и без перевода. Какая-то молодая девушка начала даже строить ему глазки, но, наученный горьким опытом, парень сидел с непонимающим видом, стараясь свести опасное общение до минимума. И, желая избежать проблем с местным населением из-за игривой красоти, рыцарь снова отправился в путь, хотя и вечерело.

Федор успел до наступления темноты выбрать на лесной полянке подходящее место для ночлега. После чего набрал сухого валежника, выкопал неглубокую ямку и соорудил в ней небольшой костер, добавив для жара пару поленьев потолще. Около костра накидал елового лапника и, постелив сверху свой походный плащ, остался доволен сооруженной лежанкой. Опасаясь ночного нападения хищников, рыцарь надел на себя кольчугу, положил рядом с собой арбалет и щит, после чего устроился у костра поудобнее и стал постепенно погружаться в легкую дрему... Как вдруг откуда-то раздался низкий и мощный, идущий как бы из-под земли голос:

– Кто ты, странник, посмевающий без моего разрешения вторгнуться на мою территорию?

Федор резко откатился от костра в темноту, стараясь по голосу определить источник звука.

– Я рыцарь Черного дракона сэра Федор! – крикнул он и, перекатившись, сменил позицию. Определить по голосу местонахождение противника ему пока не удалось. – А ты кто?

– Я Великий и Ужасный Сотрясатель Земной Тверди! – прогреготал странный голос. – За то, что ты нарушил мой покой, я убью тебя тысячью разных способов, – пообещал неизвестный, – или стань моим рабом!

– Ага, сейчас, размышляю, – тихо пробормотал рыцарь и постарался уползти подальше от костра, надеясь, что противник сам выйдет на освещенное место.

Ползти через кустарник было нельзя – шум листвы и веток выдал бы его местоположение. Поэтому Федор выбрал путь наугад, через густую траву, и по-пластунски переместился на другую полянку, где и увидел на пенечке какое-то странное лохматое существо размером чуть крупнее хомяка. При ярком свете двух лун было хорошо видно, что зверек совсем не напуган страшным голосом, а, наоборот, довольно хихикает и потирает лапки. Но вот он надулся, как шарик, и в воздухе опять разнесся заволашевающий низкий голос:

– Покорись мне! И останешься жить!

– И что прикажешь делать, о Великий Сотрясатель?! – крикнул Федор, сложив руки рупором по направлению к земле, чтобы странное существо по голосу не смогло определить его местоположение.

– В знак своего расположения я дам тебе своего любимца, стань его рабом, корми, лелей и выполняй все его приказы! – прозвучало в ответ.

– Так, значит, это ты, маленький пронира, – прошептал рыцарь, бесшумно надевая кольчужную рукавицу. Под руку ему попался плод какого-то дерева, размером с яблоко, и, хорошенько прицелившись, он метнул его в коварного хитрюгу.

– А если ты осмелишься... Ой, больно. – Мощный низкий голос сменился жалобным писком, и сбитый фруктом зверек свалился с пенька.

Федор кинулся к нему и крепко схватил неизвестное существо за шкурку на загривке.

– Ну что, попался, мошенник, – засмеялся довольный своей меткостью рыцарь, – разве тебя не учили держать аудиторию под визуальным контролем?

– Пусти, – захныкал зверек, пытаясь извернуться и укусить державшую его руку, но железная кольчуга оказалась ему не по зубам.

– Пожалуй, я тебя за жарю и съем, – сказал Федор. – Ты вкусный?

– Нет, нет, я ядовитый, отпусти меня, пожалуйста...

– Ядовитый – значит вредный? Я тебя отпущу, а ты мне опять какую-нибудь гадость учинишь?

– Нет, нет, обещаю, если ты меня отпустишь, я просто уйду... Только покорми меня, пожалуйста, очень кушать хочется...

– Ну ладно, пошли, угощаю.

Подойдя к костру, рыцарь подбросил в огонь еще немного хвороста, потом порылся в сумке и, достав из нее кусок хлеба с сыром, отдал странному существу. Зверек, обрадованный тем, что его не убили, да еще и кормят, быстро проглотил угощение и уселся с довольным видом у костра.

– Давай знакомиться. Так кто же ты такой? – спросил Федор, надеясь при знакомстве получить необходимую информацию о прилегающей местности.

– Я Великий и Ужасный Сотрясатель Земной Тверди... – жалобным голосом пробормотал зверек.

– Ты опять за свое? Сейчас как дам по шее...

– Нет, нет, правда, я когда-то был главным божком одного могучего племени, но потом мы потерпели поражение в Великой битве, я остался один и измывался. Божки не могут жить без поклонения, мы слабеем из-за его отсутствия...

– Печальная история, – поддакнул Федор, хотя и не поверил ни одному слову.

– Ты решил поселиться здесь?

- Не волнуйся, я проездом. Завтра уеду и больше беспокоить тебя не буду.
- Что ты, какое беспокойство... Послушай, возьми меня с собой, а в благодарность я буду помогать тебе в путешествии...
- А какая будет польза? Зачем ты мне нужен?
- Например, в дороге я подскажу, какие грибы и ягоды ядовиты, какие нет, а при встрече с людьми предупрежу об опасности, если они будут замышлять что-то недоброе.
- Ты что, мысли читать умеешь?
- Нет, просто могу видеть ауру человека. Когда человек замышляет что-то или готовится совершить какое-то действие, цвет ауры и ее интенсивность начинает меняться. Я это замечу и предупрежу тебя об опасности. Кстати, будь я рядом при встрече с Фреей, то дал бы совет не связываться с ней...
- А откуда ты это знаешь? – взвился Федор.
- Кхе-кхе. Земля слухом полнится, – с довольным видом сообщил ему зверек. – Ты, я вижу, чужестранец, местных обычаев не знаешь, так что я могу быть тебе очень и очень полезен. Если, конечно, будешь меня слушаться...
- Не знаю, можно ли доверять тебе? Ты же обмануть меня пытался.
- Прости меня за маленькое представление, просто надоело жить одному в лесу, а тут смотрю, тот самый простофи... то есть доблестный рыцарь у костра сидит. Дай, думаю, познакомлюсь... Ну как, берешь меня?
- А что в качестве оплаты потребуешь?
- Ой, да ничего особенного, просто кормить меня не забывай, я люблю покушать.
- Судя по твоим размерам, много ты не съешь... Уговорил, завтра поедем вместе. Не предашь меня?
- Что ты, я маленький и безобидный...
- А как тебя зовут?
- Хоть горшком назови, только в печь не сажай!
- Тогда я назову тебя Лохматиком. Вон у тебя сколько шерсти...
- Лохматиком? Ладно, я согласен. Только сыру еще дай.
- Возьми.
- Спасибо, что покормил, давно сыра не ел. Завтра утром еще поговорим, может, придумаю, как тебе помочь...

Федор снова постелил на собранный валежник старый плащ и лег, завернувшись в него, подложив под голову поясную сумку. Лохматик быстро юркнул под ткань и, устроившись у парня в районе живота, свернулся клубочком и тихонечко засопел, очевидно довольный новым местом ночлега. Рыцарь хмыкнул, но не стал выгонять зверька, так как он оказался очень теплым, да и начинать дружбу, ссорясь, ему не хотелось...

Федор проснулся довольно рано, но Лохматик успел уже поохотиться и притащил к костру птицу размером с перепелку.

- Приготовить сможешь?
- Постараюсь.
- По каким делам в наших краях появился?
- Да вот, у себя в измерении в долгах оказался, попал в другое, там денег заработал, хотел к себе вернуться, но случилась неудачная встреча с Фреей...
- Значит, опять гол как сокол? Сочувствую. Ладно, раз ты такой добрый, помогу тебе разбогатеть. Ты ведь воин?
- Я сэр Федор, рыцарь Черного дракона.
- Это хорошо. Черного дракона в этих местах уважают. А документ об этом у тебя есть?
- Вот, возьми. Читать умеешь?

– Ну что ж, ты и правда не рядовой воин, а рыцарь... – сказал зверек, развернув переданный ему пергамент. И, прочитав текст до конца, спросил: – Хочешь стать разбойником?

– Э нет, это как-то не по мне...

– Правда? А судя по ауре, ты убивал... Хорошо, помогу тебе познакомиться с какой-нибудь вдовствующей графиней лет эдак пятидесяти. На внешность ты неплохо выглядишь, соблазнишь старушку, женишься...

– Нет, я хочу заработать денег и вернуться обратно.

– На войну идти не советую...

– Уже навоевался.

– Тогда остается последний способ. Стань телохранителем какой-нибудь важной особы. Но сразу скажу – разбогатеешь не скоро. Разбойником быстрее будет.

– Не хочу, сказал же.

– Тогда нам один путь, в ближайший город, Эрию. В местную столицу Пяти королевств.

– Так сразу и в столицу?

– Да не робей ты. Королевства эти – одно название. Скорее всего, пять княжеств. Но, объединившись, и на статус королевства смогли потянуть. Там принцессу Виолу на смотрины в имперскую столицу, Андрию, отправлять собираются. Вот и постарайся устроиться телохранителем в кортеж. Это место почетное, престижное, опасности практически никакой, и заплатят, наверно, неплохо. Прокатишься туда-сюда, пооботрешься, связями обрассешь... Согласен?

– В охрану? Согласен.

– Тогда поехали быстрее, пока все места не расхватали. И да, при людях со мной не болтай, зачем нам косые взгляды?

– А как же ты мне советы давать собрался?

– Не бойся, кроме тебя, меня никто не услышит. Так что вперед, за удачей, доблестный рыцарь Черного дракона. Я помогу тебе разбогатеть, только ты меня всегда слушайся и кормить не забывай.

– Ну что ж, вперед, Лохматик, залазь в сумку и поехали.

– Стоп, стоп... костерчик перед отъездом все-таки водой затуши... Иначе может пожар случиться, а мне хочется иметь место, куда можно вернуться, если что...

Глава 3

До города Эрии, столицы Пяти королевств, путешественникам удалось добраться только к вечеру третьего дня. Центральная часть города была окружена толстой и высокой стеной, украшенной по углам четырьмя мощными башнями. Пригородные посады были защищены простым земляным валом с деревянным частоколом, но и сами каменные дома посада при необходимости могли послужить неплохими крепостями. Было видно, что и королевство не бедствует, и жители живут в достатке.

– Лохматик, ты не ошибся, здесь и правда можно заработать.

– Слушайся меня, и все будет в порядке. Я же людей насквозь вижу.

– Не хвастай зря.

– Я не хвастаю. Деньги на ночлег есть?

– Есть немного.

– Сразу во дворец не ломись, отдохни сначала с дороги, приведи себя в порядок, постригись. И побриться не забудь. С такой щетиной в центр города не пускают.

– Правда?

– Шучу. Но все остальное – правда. Вот постоянный двор, зайдем?

Спутники подошли к красивому двухэтажному зданию, на котором уже красовалось какое-то объявление, украшенное Большой королевской печатью.

– Что-то важное, а я по-местному читать не умею...

– А тебе по статусу не положено уметь читать и писать, ты же рыцарь, главное – мечом хорошо махай, – хмыкнул Лохматик. – Тут написано: «Ее высочество, принцесса Пяти королевств Виола, изволит отбывать в столицу империи – Андрию, на смотрины невест, по приглашению его императорского величества, императора двадцати шести королевств Василиска I. Все доблестные рыцари, которые смогут подтвердить свое происхождение, приглашаются телохранителями в кортеж принцессы. Предварительная запись у ворот дворца. Время отъезда 5 июня нынешнего года, в 6 часов утра на следующий день после бала».

– Странно, вроде и некоторые символы в тексте на латиницу похожи, и слова вроде какие-то узнаю, а прочитать не могу, – посетовал Федор.

– А сегодня первое июня, – задумчиво произнес Лохматик, не обратив внимания на слова спутника. – Времени в обрез. Ладно, сегодня отдыхаем, а завтра с утра двинем во дворец, может, и сумеем как-нибудь в охрану затесаться...

– А успеем?

– Успеем. Только смотри не напейся ночью.

– Я редко пью.

– Редко, но метко?

– Сказал же, не пью...

– Сэр Федор, – торжественно сказал Лохматик, – у меня предчувствие, что в этом путешествии перед тобой откроются новые перспективы, которые полностью перевернут твою жизнь. Смотри не подведи меня!

Но парень только пренебрежительно хмыкнул в ответ, так как не принимал всерьез маленького напарника и не догадывался, насколько эти слова окажутся пророческими...

На следующее утро, помывшись, постригшись, побрившись и причесавшись, доблестный рыцарь при полном параде отправился к королевскому дворцу. Дворец был самой примечательной частью города, поэтому Федор быстро и без труда нашел его. К сожалению, у решетчатых ворот было пусто.

«Все, опоздал, наверное...» – с грустью подумал он.

- Ты кто такой? – спросил его копьеносец, охранявший вход на территорию дворца.
- Да вот, приехал в кортеж принцессы записываться, а у ворот никого нет. Запись уже окончена?
- Не совсем... Места, наверно, есть... А твои документы в порядке?
- Вот, посмотрите. – И Федор достал пергамент с печатью дракона.
- Солдат внимательно посмотрел на оттиск печати и задумчиво произнес:
- Ворота я открывать не буду, но через калитку можешь пройти. А я пока лошадь пока-раулю. – И внимательно, очень внимательно посмотрел на Федора.
- За охрану животины серебряную монетку дай, а то обратно пешком будешь топать, – пробурчал из сумки Лохматик.
- Спасибо тебе за участие и вот за труды. – И рыцарь, когда слез с лошади, сунул монету в руку стражника.
- Не бойтесь, ничего с вашим скакуном не случится, – повеселел он. – А запись идет в канцелярии, вон в том кирпичном здании, за обитой железом дверью. Может, и места еще остались, желаю удачи.
- Спасибо на добром слове, – поблагодарил его Федор и решительно направился к указанному помещению.
- Держись уверенно, немного заносчиво, не забывай, ты рыцарь, а они бумажные крысы, – наставлял его из сумки Лохматик. – И не робей, иначе сразу на шею сядут.
- Подойдя к двери, Федор потянул ее на себя. С виду тяжелая дверь, к его удивлению, открылась очень легко, и он оказался в небольшой, но светлой комнатке с побеленными стенами, уставленной письменными столами, за которыми, согнувшись, что-то писали клерки.
- Я сэр Федор, рыцарь Черного дракона, пришел записываться телохранителем в кортеж принцессы. К кому обратиться?
- Головы всех шести писарей разом повернулись к нему.
- О, какая высокая честь для нас, – торопливо проговорил один из них, выскакивая из-за стола. – Сейчас я старшего приведу. – И он исчез за соседней дверью.
- Через минуту появился седоусый старичок, очевидно старший по должности, и, низко поклонившись, поинтересовался:
- А документик, подтверждающий рыцарское звание, у вас есть?
- Вот он. – И Федор вновь предъявил исписанный золотыми чернилами пергамент, украшенный снизу красной печатью с изображением дракона.
- Клерк внимательно прочитал текст, проверил документ на просвет и подтвердил:
- Да, я вижу, вы действительно сэр Федор, рыцарь Черного дракона. Чем обязаны? Хотите поступить на службу в гвардию герцогини?
- Нет, хочу записаться в кортеж принцессы, для ее охраны. Места еще есть?
- Ах вот оно как, тогда пройдемте со мной...
- Они вошли в небольшую комнату, и, пригласив Федора сесть в кресло напротив своего стола, старший клерк с искренней грустью в голосе произнес:
- К сожалению, на эти места был такой конкурс, что записаться было практически невозможно. Да и появились вы в последний день записи...
- Жаль... – сказал Федор расстроенно.
- Но не у всех рыцарей документы были так идеальны, как у вас... Возможно, проверив еще раз предоставленные бумаги, мы сможем отсеять какого-нибудь неудачника, а на его место вписать ваше имя. Но сами понимаете, это потребует большой бумажной работы, ведь все надо подготовить так, чтобы, как говорится, и комар носа не подточил...
- Спроси сколько, – пробурчал Лохматик из сумки.
- И сколько будут стоить дополнительные услуги? – полюбопытствовал Федор.
- Я думаю, в десять золотых уложимся.

- Сколько-сколько? – зловещим тоном уточнил Федор.
- Из уважения к вам все сделаем и за шесть, – торопливо пообещал старичок.
- Соглашайся, – тихо посоветовал Лохматик, – скандал нам ни к чему.
- Согласен. Но деньги только после работы.

– Конечно, конечно... Но аванс в два золотых дайте мне прямо сейчас. Обещаю, что все ваши документы будут в полном порядке. Более того, получив право на эскорт, вы сможете не только поселиться в дворцовой гостинице, но и оставить лошадь в королевской конюшне на территории дворца. Зачем вам без толку мотаться туда-сюда по городу? Приходите сегодня вечером, после восемнадцати часов, я буду ждать вас у ворот.

– Договорились, до свидания, – вежливо попрощался Федор и вышел из кабинета старшего клерка. И, уже оказавшись на улице, решил похвастаться: – А все-таки я тертый калач, как рыкнул на этого бедолагу, так он сразу четыре золотых скостил. Только получится ли у него отсеять кого-нибудь?

- Ну, это уже его забота, захочет заработать – отсеет.

Но сэру Федору все-таки повезло, когда он вечером подъехал к ограде дворца, то получил из рук старичка патент телохранителя с правом участия в эскорте и ключ от гостиничного номера с цифрой 33. Незнакомый стражник, стоявший у ворот, покосился на рыцаря, но, увидев предъявленные ему документы, пропустил за ограду, подробно рассказав, где находится королевская конюшня.

Устроив свою лошадь на ночлег, Федор с чистой совестью направился во дворец, но в скором времени понял, что совсем не знает, куда идти...

Глава 4

Здание дворца было огромным, поэтому не было ничего удивительного в том, что Федор заблудился. Остановившись, он решил дожидаться какого-нибудь придворного, чтобы спросить дорогу в свою комнату. Вдруг его внимание привлек какой-то разговор, который велся явно на повышенных тонах, и рыцарь направился на звук возбужденных голосов.

– Сударыня, предлагаю вам зайти в эту комнату, – послышался требовательный мужской голос.

– Не вижу для себя необходимости туда заходить, – ответил ему нервный девичий голосок.

– Ну, вам решать, где ЭТО произойдет, на теплой кровати или на холодном полу, я в любом случае буду сверху.

– Да как ты смеешь, я расскажу о твоём поведении, тебя накажут!

– Э нет, об ЭТОМ ты рассказывать не посмеешь, постесняешься. Иди сюда...

Через секунду раздался приглушенный хрип, и Федор, подумав, что мерзавец схватил бедняжку за горло, ринулся вперед, чтобы спасти несчастную, но представшая перед его глазами картина вызвала у него некоторое недоумение.

Он увидел стройную девушку с длинными, по пояс золотистыми волосами, в простеньком платице, наверно горничную, стоявшую в боевой стойке с обнаженным кинжалом в руке и, очевидно, готовую к решительным действиям. Напротив нее находился атлетически сложенный мужчина в дорогом камзоле, который как-то весь сгорбился, колени его были согнуты и сведены вместе. Выпучив глаза, он судорожно дышал, как будто пытаясь схватить ртом как можно больше воздуха. При этом он зачем-то прикрывал пах обеими руками.

– Так, лорд Тарэкс, – обратилась к мужчине девушка. На этот раз вы перешли все границы дозволенного. Я сейчас позову королевских гвардейцев и велю вас кастрировать.

– Не посмеешь, – просипел пострадавший.

– Почему? – невинным голосом спросила горничная. Вы же все равно об ЭТОМ никому не расскажете, постесняетесь, правда? Эй, гвардейцы, ко мне! – громко крикнула красавица, и ее звонкий голос эхом разнесся по коридорам дворца.

Вдалеке послышался приближающийся топот мужских ног.

– Выбегайте, где ЭТО произойдет, лорд Тарэкс, на холодном полу или все-таки зайдете в комнату?

Поняв, что дело принимает серьезный оборот, благородный лорд рванул с места происшествия так быстро, как ему позволяли полусогнутые ноги. Девушка, проследив за его перемещением, спрятала кинжал и, повернувшись чтобы уйти, увидела Федора, который стоял и наблюдал за всем происходящим с отвисшей челюстью. Ее лицо стала заливать краска смущения.

– Вы подслушивали, сударь?

– Нет, просто заблудился. Я вижу, как нелегко быть красивой горничной в королевском дворце.

– Это все пустяки. А кто вы такой?

– Я сэр Федор, рыцарь Черного дракона, подрядился в кортеж прекрасной принцессы телохранителем. Буду охранять от опасностей и терпеть дамские капризы.

– Принцесса действительно очень красивая и вовсе не капризная...

– Вам виднее, красавица...

– Прошу меня извинить, сэр рыцарь, но пусть это маленькое происшествие останется в тайне. Хорошо? И... Вот вам приглашение на бал на завтра, в семнадцать часов. Не опаздывайте.

В зал вбежали трое патрульных гвардейца герцогини.

– Что случилось, он пытался вас обидеть? – спросил офицер, указав пальцем на Федора, и положил руку на эфес меча.

– Нет-нет, что вы, ничего подобного. Просто доблестный рыцарь приехал к нам недавно, вот и заблудился. Не будете ли вы так любезны дать ему сопровождающего до гостевых апартаментов?

– Конечно, моя госпожа, – ответил старший патрульный.

– И, капитан, я вас узнала, вы тот отважный рыцарь сэра Томаса, про которого у нас по дворцу легенды ходят?

– Ну, не такой уж я и легендарный, – начал таять от лести смутившийся офицер.

– Ой, ну что вы! Я слышала, что вы не раз участвовали в битвах.

– Было дело...

– Не могли бы вы немного развлечь меня, рассказав что-нибудь о ваших подвигах?

Капитан сразу расцвел от оказанного ему внимания.

– Ну, конечно, моя принцесса. Вот, помнится, как-то раз...

«Кажется, моя помощь уже не нужна», – подумал Федор, усмехнувшись, и проследовал вслед за предоставленным ему гвардейцем.

– Ну ты, чудик, кажется, принцессу горничной обозвал... Теперь блестящая карьера при дворе тебе обеспечена, – заворчал Лохматик, когда благодаря гвардейцу они нашли свою комнату и закрылись в ней.

Федор внимательно осмотрелся по сторонам и остался доволен увиденным. Спальня произвела хорошее впечатление на рыцаря, она оказалась небольшой, но чистой, кровать была застелена свежим бельем, и даже ночной горшок находился рядом.

– Да какая она принцесса, простая фрейлина, вон бегают по дворцу, приглашения раздает, – ответил он, небрежно махнув рукой, – вот и приглянулась какому-то любвеобильному придворному. Обычное дело. Что написано на этом листке?

Лохматик взял пергамент и прочитал: «Принцесса Пяти королевств, ее высочество Виола, приглашает подателя сего приглашения на бал 4 июня сего года, в 17 часов».

– Неплохое начало, не успел прийти, и сразу на бал, – обрадовался Федор.

– И чего в этом хорошего? Опозоришься только. Ты хоть раз на балах танцевал?

– А как же! Я не только кирпичи ломать умею. Я в четырнадцать лет, когда мне понравилась одна девочка, вместе с ней в школу танцев записался... Когда был курсантом, на выпускном вечере среди девушек даже фурор произвел своими манерами. Правда, позабылось все, но, думаю, вспомню... Но ты прав, надо бы попрактиковаться с кем-нибудь, чтобы благородным дамам ноги не отдавить.

– Прямо фурор... И не манерами, наверно, а плечами!

– Вот ты, вместо того чтобы ерничать, лучше сбегай и поищи ту красавицу. Кажется, я ей понравился. Хочу попросить, чтобы она меня манерам подучила, я же местного этикета совсем не знаю. Может, здесь положено при первом знакомстве девушке на ногу наступить?

– Ну да, и после за косичку дернуть...

– Так как, поможешь?

– Ладно, я ее найду, а как ты нас потом найдешь?

– Да, проблемка...

Тут в дверь тихонечко постучали.

– Кто там? – спросил Федор, по привычке перемещаясь в сторону от дверного проема.

– Это я, ваша... знакомая, – раздался за дверью тихий голос. – Можно попросить вас выйти на минутку?

– Я же говорил, что неотразим, – хмыкнул Федор, подходя к двери.

– Да? Ты про кинжал красоты не забывай, а то без неотразимки останешься, – напутствовал его Лохматик, прячась в сумку.

За дверью, как и ожидалось, оказалась та самая горничная, которая дала Федору приглашение.

– О, так это вы, милая девушка, чем обязан вашему посещению?

– Вот хотела посмотреть, как вы здесь устроились. Это... мои обязанности, следить, чтобы всем гостям было удобно. Нет ли каких замечаний? – спросила она, смутившись.

– Что вы, все прекрасно, очень удобно и уютно.

– Хорошо. У меня к вам просьба... Прошу вас никому не рассказывать о той сцене, свидетелем которой вы были... Лорд Тарэкс очень злопамятен, у меня могут быть неприятности.

– Я же дал вам обещание... Да что такого необычайного случилось? Мы встретились, вы передали мне приглашение на бал. Больше ничего не помню...

– Спасибо вам...

– Но и у меня к вам есть просьба.

– Какая? – насторожилась девушка.

– Я из далеких краев, местных обычаев совсем не знаю, боюсь, завтра, ляпнув что-нибудь не то, опозорюсь перед придворными и принцессой. Вы бы могли меня этикету подучить? И танцам, если время есть...

– Время есть, но в комнату заходить не буду.

– Ну что вы, если хотите, можем и по парку погулять.

– Я согласна, – ответила девушка и, покраснев, начала нервно накручивать локон золотистых волос на указательный палец правой руки.

Федор, выйдя к девушке, закрыл дверь комнаты на ключ, и они пошли по полутемным коридорам по направлению к дворцовому парку.

– А как вас зовут, прекрасная фрейлина? – продолжил разговор рыцарь.

– О, вы меня уже и в должности повысили?

– Извините, в прошлый раз ляпнул, не подумав.

– Меня зовут Роза, и я действительно фрейлина принцессы.

– Роза... Какое красивое имя!

– Да, сударь, умеете вы к девушкам подкатывать...

– Ну что вы, я действительно очень рад знакомству с вами...

– И мне тоже очень интересно пообщаться с чужестранцем... А то в наше захолустье за пятнадцать лет даже ангелы ни разу не залетали.

– Зато в других местах от них отбоя, наверно, нет?

– В других королевствах раз в год, да появляются. А здесь я за свою жизнь ни одного ангела не видела.

«Вот дурочка наивная, в ангелов верит!»

– Просто вы сами прекрасны, как ангел, вот они и боятся опозориться при встрече, – догадался, как подлизаться, Федор, и Роза смущенно опустила глаза, довольная комплиментом.

Коридор наконец кончился, и молодые люди, весело болтая, вышли из здания дворца в парк. Увлеченные беседой, они даже не заметили черную кошку, которая, увидев их, удовлетворенно мурлыкнула и засеменила вслед, не спуская с парочки разноцветных глаз...

– Как я вижу, вы переговорили с моей падчерицей, – оказывается, мачеха уже была в курсе событий, – ну и как прошло, гм-гм, признание в любви?

– Ваше высочество, накажите эту мерзавку!

– Бедненький лорд Тарэкс, эта негодная девчонка посмела обидеть вас? – сочувственно спросила женщина.

– Да, она ударила меня носком туфли, – пожаловался вельможа, даже не понимая, в какое глупое положение он себя ставит.

– Ну конечно, мы сейчас сразу же соберем государственный совет, на котором вы и расскажете о ее недостойном поведении и ужасном преступлении. Вы дадите необходимые наказания?

Тут даже до лорда дошло, что герцогиня над ним просто издевается.

– Нет, наказания я давать не буду... – Его сытая, холеная физиономия покрылась багровыми пятнами.

– Тогда и наказать ее невозможно.

– Позвольте откланяться?

– Конечно, идите, мой раненый воин.

– Моя дорогая, я хочу сказать вам, что я... Я не смогу прийти к вам сегодня вечером. И завтра, наверно, тоже...

– Конечно, конечно, я пришлю к вам своего лучшего лекаря.

– До свидания, моя госпожа, – попрощался Тарэкс, низко поклонившись.

– Боже, ну что за идиоты меня окружают, – вздохнула герцогиня, когда вельможа вышел, закрыв за собой дверь кабинета.

Глава 5

В назначенный день, четвертого июня, уже в четыре часа вечера у парадного входа во дворец толпились придворные, ожидая своей очереди. Самые родовитые проходили вперед без приглашения и заходили в двери, когда им было удобно, а те, кто был попроще, покорно ожидали, пока их пропустят.

Наконец дошла очередь и до Федора. Он показал свое приглашение офицеру стражи, и тот, хотя и покосился с недовольным видом на не слишком парадный наряд рыцаря, без лишних слов пропустил его внутрь. Звякая шпорами, не торопясь, преисполненный уверенностью в себе и чувством собственного достоинства, как его учила Роза, Федор важно вошел в Центральный зал.

Было очевидно, что электричества в этом измерении не знали, но, несмотря на это, огромный, украшенный барельефами и расшитыми гобеленами зал был ярко освещен. Сотни восковых свечей, расположенные в канделябрах вдоль стен и в нескольких золоченых люстрах, висящих под потолком, заливали помещение приятным желтым светом. Высокие трехметровые окна были частично украшены разноцветными стеклянными витражами, а частично заделаны обычным стеклом довольно хорошего качества. В зале не было никакой мебели, и только в самом конце помещения красовалось роскошное кресло, украшенное короной, рядом с которым находилось еще одно креслице, размером поменьше и попроще. Придворные уже давно знали друг друга и быстро скучковались вместе по родовитости и интересам, и только Федор стоял в гордом одиночестве, все больше и больше теряя остатки напускной самоуверенности.

«Ну и где же Роза? Обещала же быть на балу! Что-то не по себе мне...»

– Опекун принцессы и наместница Пяти королевств ее высочество герцогиня Изабелла и ее высочество принцесса Пяти королевств Виола! – громко объявил дворцовый гофшталмейстер.

Тут же грянули торжественные фанфары, и под дружные аплодисменты придворных в зал вошла полноватая женщина в роскошном платье из черного атласа, с небольшой золотой короной на голове, под руку она вела стройную девушку в синем платье, лицо которой было скрыто под вуалью, крепившейся к серебряной диадеме, украшавшей голову.

«Интересно, почему принцесса с вуалью ходит? Прыщи, наверно, комплексует...» – с иронией подумал рыцарь.

Весь зал склонился в низком поклоне, поклонился и Федор, косясь на стоявших рядом придворных. Когда они начали выпрямляться, выпрямился и он.

«Ну и где же Роза? Задерживается... Вот чувствую, опозорюсь на балу, и выгонят меня из кортежа, как увальня и невежу, и прощай мои шесть золотых и карьера...»

Тем временем герцогиня с важным видом подошла к трону, а принцесса скромненько встала рядом с ней.

– Мои верные подданные, этот бал состоялся благодаря огромной чести, оказанной нашим императором нашему королевству. Моя любимая падчерица и ваша принцесса Виола приглашена на смотрины невест императора в Андрию, столицу империи, и, возможно, скоро станет императрицей. Пожелаем ей удачи в завтрашнем путешествии, – громко произнесла герцогиня и слегка поклонилась стоявшей рядом девушке.

Весь зал снова разразился возгласами одобрения и аплодисментами. Виола вежливо сделала ответный поклон присутствующим и откинула вуаль с лица.

– Объявляю бал открытым! – раздался звонкий голос принцессы.

Она махнула рукой, и оркестр начал играть какой-то вальс. Мужчины и женщины, услышав музыку, быстро разделились на пары и плавно закружились по залу. После начала танцев герцогиня с важным видом уселась на трон, а принцесса скромно присела рядом на

кресло поменьше. Рыцарю, чтобы не путаться под ногами у танцующих, пришлось практически вжаться спиной в стену, и воск свечи настенного канделябра начал капать ему за шиворот...

«Может, мне пора смыться потихонечку, пока не учудил что-нибудь?» – посетила Федора отличная мысль. И он стал оглядываться, подыскивая ближайший выход, надеясь тихо и незаметно выскользнуть наружу.

Но тут музыка стихла, и придворные собрались у стен, оставив центр зала совершенно пустым, очевидно ожидая какого-то важного события. Принцесса, спокойно дождавшись наступления абсолютной тишины, встала с кресла и взяла из рук специально подошедшего придворного какой-то свиток.

– Дамы и господа, позвольте мне объявить имена доблестных рыцарей королевства, вызвавшихся охранять меня в этом долгом и, наверно, опасном путешествии.

Виола сорвала печать и развернула пергамент. Очевидно, список оказался достаточно большим, так как девушка долго, очень долго и внимательно изучала его, видимо решая, какое имя и звание назвать первым...

– Да ладно, – прозвучал ее звонкий голос. – К чему все эти пустые формальности... – И Виола решительно отшвырнула свиток в сторону. – Сэр Федор, рыцарь Черного дракона, я, как принцесса Пяти королевств, объявляю вас моим Первым рыцарем и позволяю вам пригласить меня на танец.

«Все, вляпался! Я же от волнения ей все пальцы сапогами отдавлю...» – И бедняга на ватных ногах стал спиной пятиться к двери.

– Сэр рыцарь, не заставляйте меня ждать, – снова раздался требовательный голос принцессы, и парень неуклюже двинулся вперед, к трону, судорожно пытаясь вспомнить уроки этикета, данные ему Розой.

– Сэр рыцарь, мы очень благодарны вам, что вы согласились сопровождать нашу падчерицу в путешествии в Андрию, дабы она могла принять участие в смотринах невест императора. – Слегка полноватая черноволосая женщина с красивым лицом и жестким выражением глаз милостиво протянула Федору руку для поцелуя, когда он, весь взмокший от волнения, приблизился к трону. – Как вас зовут, доблестный рыцарь?

– Мое имя сэр Федор, и поверьте, ваше высочество, я приложу все усилия, чтобы оправдать ваше доверие, – ответил рыцарь и поцеловал кончики пальцев, украшенные черными кружевными перчатками.

– А вы участвовали когда-нибудь в боевых действиях, сэр Федор?

– Да, только далеко отсюда.

– И были ранены?

– Да, несколько раз ранен и один раз контужен.

– А что такое контузия?

– Это когда человека подбрасывает вверх и с силой бьет о землю.

– Головой?

– Бывает, и головой тоже.

– Наверно, вам сильно повредило голову при ударе? – вежливо уточнила герцогиня.

– Да, после этого ранения меня отстранили от службы...

– Надеюсь, это не помешает вам принимать правильные решения в дальнейшем.

Федор почувствовал, как по залу прокатился пренебрежительный смешок.

«Тогда все понятно», – читалось в насмешливом, еле слышном шелесте голосов придворных.

«Зачем же она меня дураком выставить старается? – обозленно подумал Федор. – Что-то здесь не то...»

– Сэр рыцарь, позвольте вам представить, – как ни в чем не бывало продолжала герцогиня, – мою падчерицу, ее высочество принцессу Виолу, которую вы будете охранять в этом длительном путешествии.

Герцогиня взяла за руку девушку, стоявшую рядом, которая довольно элегантно сделала книксен перед рыцарем, демонстрируя великолепные манеры. Роскошное платье, высокая прическа, профессионально наложенный макияж с двумя мушками на щеке, высокомерный взгляд капризной красавицы... И только ее глаза, с мелькнувшей в них искоркой, на какую-то секунду вдруг показались ему знакомыми...

Сэр Федор поклонился самым изысканным поклоном, который успел разучить вчера вечером в парке, и произнес:

– Я очень благодарен судьбе за то, что она предоставила мне честь познакомиться с таким чудесным созданием, как вы, ваше высочество. Вы действительно настоящая принцесса, – шлюбезничал Федор, обливаясь холодным потом. Он сильно нервничал, так как боялся нарушить какое-нибудь правило придворного этикета и выставить себя перед всеми на посмешище. Тем более что он чувствовал недружелюбное отношение к себе, которое буквально растекалось по залу.

– На вальс меня пригласи, увалень, – еле слышно прошептала принцесса, и в ее голосе скользнули какие-то знакомые интонации.

– Э-э, ваше высочество, позвольте мне пригласить вас на танец.

– Позволяю, – ответила Виола и махнула рукой, подав команду к началу танца для всех присутствующих.

Снова заиграла музыка, и рыцарь начал кружить девушку по залу, причем все его мысли были заняты тем, как бы не отдавить напарнице ноги. Но зато сама принцесса, явно специально, наступила остреньким каблучком своей туфельки на пальцы его ноги.

– О, ваше высочество! За что?

– За то, что вы меня совсем не узнаете, – надув губки, обиженно произнесла девушка.

– Роза?

– Не Роза, а Виола, – довольным голосом ответила красавица и весело засмеялась. – Здорово я вас вчера разыграла? Ой, вы мне только что два раза на туфельку наступили.

– Давайте отойдем в сторонку, у меня от неожиданности ноги заплетаются, – признался Федор, который сразу же забыл все танцевальные па, которые успел выучить в парке накануне.

– Признайтесь, вы удивлены? – спросила Виола, явно довольная своим розыгрышем.

– Не то слово... А почему вы сразу не признались, что принцесса?

«А я ведь потискать ее чуть-чуть вчера собирался, елки-палки...»

– Но так гораздо романтичнее!

«Действительно, совсем еще девчонка...» – подумал Федор.

Но вот музыка снова затихла, и между придворными замелькали ливреи лакеев с подносами, на которых красовались бокалы с вином.

– Угощайтесь, сэр Федор, у нас в этом году получилось чудесное шампанское.

– Тогда и вы выпейте со мной, ваше высочество.

– Разрешаю вам звать меня просто Виолой. Давайте выпьем за знакомство! Очень пить хочется...

Федор выпил бокал и увидел, что Виола подает ему следующий.

– А теперь еще один, за мое здоровье, – сказала она с чарующей улыбкой...

Только после третьего бокала доблестный рыцарь понял, что местное вино более крепкое, чем обычное.

«Подпоить пытается, дурочка, а зачем?» Он вспомнил, как с армейскими друзьями не раз пил зажженный спирт, чтобы произвести впечатление «на штатских», и только снисходительно улыбнулся.

Но, как видно, самой принцессе хватило и одного бокала. Девушка покраснелась, счастливая улыбка пропала с прекрасного лица, глаза ее зло сузились, и она практически силком подтащила Федора к крупному мускулистому человеку лет сорока, в расшитом золотом камзоле, который рассказывал что-то интересное на ушко придворной даме. Дама вроде бы стеснительно прикрывалась веером и в то же время ушко не убирала, поощряя красноречие мужчины довольным хихиканьем.

– Сэр Федор, позвольте вам представить доблестного сэра Фокстера, который почему-то не смог присоединиться к моему кортежу. Что вам помешало, сэр рыцарь, выполнить свой долг?

Здоровенный детина, застигнутый врасплох, удивленно запыхтел, пытаясь срочно придумать какое-нибудь оправдание.

– Ваше высочество, у меня очень большое хозяйство, – наконец-то нашелся сэр Фокстер, – возникла необходимость моего присутствия в поместье...

– О-о, ваше большое хозяйство мешает вам подолгу находиться в седле? Какая жалость, сэр Фокстер. А у вас, сэр Варлен, какие возникли проблемы? Или тоже большое хозяйство мешает? – ядовитым тоном поинтересовалась принцесса у другого придворного, стоявшего рядом.

Сэр Варлен только растерянно захлопал глазами, не зная, как ответить на двусмысленную шутку принцессы.

– Виола, – постарался тактично встрять Федор, – как-то вы жестко со своими придворными...

– Я жестока? Меня бросили, предали, отказались сопровождать в опасном путешествии, хотя своими большими именами они обязаны моему умершему отцу. Сэр рыцарь, дайте слово, что хотя бы вы не покинете меня и сопроводите во дворец императора.

«Бедная девочка, – подумал Федор, – и действительно, каково ей, сироте, было во дворце после смерти отца, а тут еще ехать в такую даль... Естественно, она боится. Надо как-то успокоить ее».

– Господа! – громко произнес он. – Я, рыцарь Черного дракона, хочу сделать важное заявление! – В зале установилась гробовая тишина. – Клянусь, ваше высочество, я даю слово рыцаря и офицера спецназа диверсионного подразделения «Омега», что провожу вас до столицы империи и буду оберегать вашу жизнь и вашу честь, пока вы сами не освободите меня от этой клятвы...

– Ой, а я так рада, что мне удалось наконец-то увидеть НАСТОЯЩЕГО рыцаря, который не побоялся проводить меня до соседнего крупного города, – девушка явно издевалась над присутствующими, – а то у всех других оказались дела поважнее этого.

– Бывает так, Виола, – встряла в ее монолог подошедшая мачеха, – что иногда важные государственные дела не дают возможности организовать кортеж, достойный принцессы, тем более что и принцессам надо учиться ставить интересы государства выше своих собственных капризов.

– Вы совершенно правы, матушка, – ответило юное очарование, – позвольте мне еще раз пригласить рыцаря на танец.

– Ну конечно, милая, повеселись, потанцуй напоследок. – И мачеха отошла в сторону.

– Итак, я Первый рыцарь принцессы, как все удачно складывается! – Несколько выпитых бокалов превосходного шампанского явно ввели его в состояние легкой эйфории. И уставший рыцарь, войдя в свою комнату, не раздеваясь, довольный и счастливый, рухнул на кровать...

– Хозяин, я все узнал, мы вляпались по самые уши! – Федор проснулся от того, что маленькое косматое существо изо всех сил трясло его за руку. – Нас развели, как последних лохов!

– Каких лохов? Я Первый рыцарь принцессы. Она сама на балу так сказала. Милая девочка.

– Я нашел на полу тот самый свиток с перечнем. Читай!

– Что ты мне, Лохматик, пергамент под нос суешь? Я все равно по-вашему читать не умею.

– Просто разверни свиток и убедись! Там только одна строчка, и это твое имя!

Федор развернул документ, украшенный гербом с короной и различными вензелями, и тяжело засопел. Действительно, после нескольких абзацев витиеватого, выведенного золотым шрифтом текста красовалась только одна строка, написанная обычными чернилами, и после нее сразу следовал оттиск Большой королевской печати.

– Видишь? Ты не первый, ты единственный! Пойми разницу, простофиля!

– Почему простофиля?

– Я все узнал, пока ты дрых без задних ног. Это кортеж смертников. Мачеха совсем не заинтересована в том, чтобы император женился на девчонке. Тогда он сможет наложить лапу на это королевство, как муж Виолы. Поэтому все доблестные рыцари и слиняли кто куда от этого задания. Одни рабы, гвардейцы принцессы, ее сопровождают. И ты еще, чудик, в придачу за шесть золотых записался...

– Ты же сам мне посоветовал...

– Знаешь, Федор, мне кажется, сейчас не лучшее время для обсуждения степени твоей наивности. Обдумаем лучше, что нам теперь делать с нашими обязанностями...

– И какой план защиты девушки ты предлагаешь?

– Мы уже знаем, что все гвардейцы вместе с принцессой покойники! Поэтому наш план простой: смываемся в окно и деру отсюда!

– Какое окно, ты спятил? Тем более что мы деньги за службу получили и часть уже потратили. И на тебя, кстати, тоже, обжора ты ненасытный.

– Согласен! Ты прав. Не стоит бросать лошадь. Не такой ты и тупой, как я думал раньше. Смоемся с кортежа, как только выедем километров за пять от города. Махнем с дороги в лес, типа отлить захотелось. Тогда и деньги при нас останутся, и репутация не пострадает. Искать они нас не будут. А мы приедем в соседний город – и вот ты опять доблестный рыцарь, и притом с деньгами.

– Так дело не пойдет. Я дал слово рыцаря, слово офицера спецназа, охранять ребенка, и я его не нарушу.

– Спецна... Кого? Вот ты, рыцарь, действительно контуженый. Я тебе еще раз объясняю. Они все смертники. Им конец. По-любому. А тебе еще жить да жить.

– Нет. Ложись спать. Утром выступаем, Лохматик.

– Эх, видно, сильно тебя когда-то об землю ударило, бедолага. Что мне так с хозяевами не везет-то...

– Не бубни, дай поспать. И не вздумай учудить какую-нибудь гадость для моего же блага, за-ши-бу, понял?

– Да. – И Лохматик, тяжело вздохнув, вдруг начал тыкаться мордочкой в лицо Федору.

– Ты чего это, спятил?

– Да нет, просто решил попрощаться. Привык я к тебе.

– Удрать хочешь?

– Не-е-е, удрать я всегда успею, просто завтра, может, и попрощаться некогда будет. Спокойной ночи, смертничек.

– Да пошел ты... – Раздевшись, рыцарь задул свечку на настольном канделябре, и в комнате наконец-то наступила тишина.

Глава 6

В пять часов все отъезжающие собрались на дворцовой площади, поживаясь от утренней свежести. Около фонтана сиротливо стояли две кареты, сорок гвардейцев принцессы и наш доблестный рыцарь. Виола с грустью оглядела присутствующих и печально вздохнула. Какой-то придворный выбежал из дворца и, подойдя к принцессе с виноватым видом, опустив голову, тихо произнес:

– Простите, ваше высочество, ваши фрейлины извиняются, их карета неожиданно сломалась, поэтому они не могут выехать вместе с вами. Но они обещали обязательно догнать вас попозже.

Девушка побледнела, но спросила:

– А где мой духовный наставник падре Лучано?

– Он тоже извиняется, так как слегка приболел... и тоже пока не может сопровождать вас...

– Живот скрутило?

– Не знаю, – замялся придворный.

– Хорошо, идите, – отпустила его Виола. – А как у вас со здоровьем, сударь? – обратилась она к Федору.

– У меня кареты нет и живот не болит, так что я с вами, ваше высочество, – ответил рыцарь.

– Вы действительно уверены, что у вас нет очень важных и срочных дел, которые временно не позволят вам сопровождать меня?

– Скажи, что тебе надо отлучиться на пять минут, – чуть слышно забурчал Лохматик, но Федор только тихонько шлепнул ладонью по сумке.

– Я уверен. Можете на меня положиться, – просто ответил телохранитель.

Принцесса согласно кивнула и повернулась к своему войску.

– Мои гвардейцы, – обратилась Виола к стоящим в строю солдатам в белых сюрко, украшенных пятью желтыми лилиями. – Это не проверка на верность, ваша верность мне известна, и у меня никогда не было причин в ней сомневаться. Но я приказываю... Нет, прошу вас, если есть желающие остаться в городе, оставайтесь. Вы все поняли, что происходит, и, если у кого-то есть уважительные причины покинуть строй и уйти, я никого укорять и задерживать не буду.

Строй гвардейцев даже не шелохнулся.

– Ну что ж, тогда выступаем...

– Виола, – решил высказать свое мнение Федор, – раз так все складывается, вам сегодня надо отказаться от поездки и потребовать у опекуны охрану, достойную вашего сана.

– Да, лорд Тарэкс уже предлагал отряд своих наемников в помощь. Соглашаться?

– Тот самый, который во дворце?.

– Да, тот самый. Выступаем!

– Но он не посмеет в открытую...

– Вы уверены, что не посмеет?

– Нет...

Кортеж выехал, и, несмотря на такую рань, казалось, все жители города высыпали на улицы, чтобы поприветствовать Виолу. Посмотреть было на что. Принцесса ехала в роскошной золоченой карете, запряженной шестеркой прекрасных, ослепительно-белых лошадей. Второй экипаж был поскромнее, он предназначался для багажа высокородной особы. Впереди и позади карет торжественно вышагивало по двадцать человек личной гвардии принцессы, вооруженных длинными копьями и круглыми бело-желтыми щитами. Жители рукоплескали и бросали

в воздух конфетти. Виола периодически выглядывала из окна кареты и милостиво одаривала подданных, разбрасывая в толпу медные и серебряные монеты. Да, красочное было зрелище!

После медленной и торжественной езды по городу кортеж наконец-то пересек крепостные ворота, и лошади двинулись вперед чуть быстрее, но не намного. Ускорить движение было нельзя, так как вся охрана была пешая, кроме единственного конного всадника – сэра Федора Контуженого, как его за глаза в насмешку стали называть придворные.

«Неужели Лохматик прав и мы все смертники? – грустно подумал Федор. – Не зря у фрейлин неожиданно карета сломалась».

– Ну-ка, ребята, – обратился он к телохранителям, – покажите кто-нибудь свой щит.

Удивленные таким дружественным обращением, рабы-гвардейцы передали ему один из своих щитов.

– ...мать! Какая дешевая подделка! Да он даже стрелы не задержит. Ну-ка копье дайте. Ёпрст... итить-то!

Копья были очень красивые, украшенные конскими хвостами и великолепной резьбой, утончающей древко практически в два раза у самого основания острия. А сами металлические острия... Свинца на них не пожалели! Бутафория...

– Ребята, вы хоть поняли, что у вас за оружие?. Гвардейцы, ёклмн... Кто у вас старший?

– Я, капитан Гюнтер, старший. – К Федору подбежал бородатый детина примерно пятидесяти лет, со шрамом через все лицо. В черных как смоль волосах и кучерявой бороде здоровяка уже виднелись седые волосы. – У вас какие-то проблемы, сэр?

– У меня проблемы? Это у вас проблемы. Вы хоть поняли, что вам в руки дали, олухи?

– Да, мы обо всем догадались, когда увидели это «оружие». Мы же гвардия, нас обучали. Раньше, когда отец Виолы был жив. Но принцессу на смерть все равно не бросим, мы все так решили...

– Ну что, дошло наконец, сэр рыцарь контуженый, что я прав? – высунулся Лохматик из сумки. – Скажи ребятам, что отлить надо, и деру, деру!

– Заткнись.

– Тоже мне Первый рыцарь... «Первый парень на деревне, а в деревне один дом»!

Но Федор в ответ опять шлепнул ладонью по сумке.

– Капитан, я местности не знаю. Тут есть где-нибудь поблизости деревенька с кузнецом?

– Да, через пару километров чуть в стороне.

– Вот давайте туда и заедем.

– Зачем это? – насторожился Гюнтер. – Мы вас не знаем и, честно говоря, не доверяем. Может, все это ловушка.

– Вы свое оружие видели? Какая вам, ёпрст... ловушка еще нужна?

– Ну, вы, конечно, сэр, все-таки рыцарь и слова какие-то знаете незнакомые, но все равно нужен приказ принцессы.

– Хорошо, – и Федор подъехал к карете, – ваше высочество, позвольте с вами поговорить.

– Не позволю. – Из окошка кареты высунулось искривленное от злобы личико. – Неохота мне с мужланами разговаривать.

– Я вас понимаю, принцесса, но все-таки вам придется уделить некоторое время для общения со мной.

– Не хочу я с тобой разговаривать, от тебя лошадью воняет. Ты вообще-то моешься когда-нибудь?

«Ах ты... маленькая... А вчера на балу с удовольствием отплясывала и морду не кривила, а сейчас, видите ли, лошадью от меня запахло», – подумал Федор, но вслух, стараясь четко выделять каждое слово, чтобы до этой капризной курицы дошел смысл сказанного, произнес:

– Ваше высочество! Оружие у ваших гвардейцев полная фигня. И если вы не хотите, чтобы вашу охрану, как поросят, перерезала первая попавшаяся хорошо вооруженная банда,

нам надо заехать в ближнюю деревню, к кузнецу. И что-то мне подсказывает, что и маршрут движения необходимо полностью изменить.

Девушка побледнела и задумалась.

– Гюнтер, – окликнула она пожилого капитана, – подойди сюда, пожалуйста. Посоветоваться надо.

«Вот, значит, как, Гюнтер „пожалуйста“, а от меня „воняет“! Вот дрянь малолетняя...»

– Госпожа, я думаю, хуже, чем сейчас, не будет, да и в деревне нападать, наверно, не станут. Давайте заедем, – донесся до Федора басовитый голос капитана.

– Хорошо, – чуть слышно сказала принцесса, и кортеж свернул с дороги направо.

Деревушка имела, к счастью, хорошего кузнеца, но патента на ковку оружия он не имел и ни мечей, ни щитов, ни копий на продажу у него не было.

– Ну и что будем делать? – спросил капитан у рыцаря. – Оружия здесь нет, а до следующей кузницы, боюсь, мы не доберемся.

– Да здесь полно оружия!

– Не вижу, сэр.

– А ты разуй глаза и посмотри, оружия кругом навалом, мне что, все на пальцах объяснять надо? – Разговор с принцессой испортил Федору настроение, и он тоже решил повредить.

Но Гюнтер оказался не дурак и, еще раз осмотрев кузницу, все понял.

– Сэр, хотите косы на древки вертикально надеть?

– А ты молодец, капитан, – похвалил гвардейца Федор. Возможно, скоро предстоял смертельный бой, и ссориться по пустякам ему не хотелось. – Также нужно приобрести цепа для обмолота зерна, вместо кистеней можно использовать, а у селян скупить все металлические крышки от котлов и десятков борон. Крышки за материю щитов затолкайте. Хотя бы от стрел защитят. Кстати, местные жители охотой промышляют? Вот и отлично, скупите у них по любой цене все охотничьи арбалеты и стрел к ним побольше.

Поняв, что надо делать, гвардейцы с разрешения принцессы и за счет ее приданого скупали у крестьян все, что можно было хоть как-то использовать вместо оружия. Багры, косы, топоры, старые бороны и охотничьи арбалеты были приобретены за двойную и тройную цену, значительно повысив обороноспособность кортежа.

– Итак, Гюнтер, каким-то подобием оружия мы обзавелись, но этого явно недостаточно, чтобы добраться до столицы империи, – сказал Федор, критически разглядывая разложенный перед ним сельхозинвентарь.

– Да нам только до соседнего города Дозенвиля добраться. Город в подчинении у мачехи, но если Виола при полном параде заявится к мэру и официально потребует помощи, он будет просто вынужден поддержать ее деньгами и войском. Да и мои гвардейцы не парадные шаркуны и имеют необходимый боевой опыт. Так что теперь поход не так уж безнадежен, как могло показаться вначале.

– Значит, все, что нам требуется, – это прорваться к городу?

– Ну, практически так. В открытую герцогиня против Виолы выступить не посмеет, это государственный переворот. Гораздо опаснее лорд Тарэкс. Когда-то, во время междоусобицы, он помог вдове короля, то есть герцогине, удержаться на троне, расправившись с несколькими мятежными феодалами. В результате приобрел огромное влияние при дворе и, став «серым кардиналом», порядком обнаглел от безнаказанности. Поверьте, навряд ли найдутся в окрестностях королевства желающие с ним поспорить...

– Ну что ж, я все равно считаю, шансы на победу у нас есть, и я хотел бы поговорить с гвардейцами, если вы, капитан, не возражаете.

Гюнтер оглянулся на принцессу и, получив разрешение, дал охране команду строиться. Сэр Федор оглядел четыре ровные шеренги, и ему подумалось, что ребята они бывалые, но уточнить ситуацию, пожалуй, стоит.

– Итак, проведу с вами небольшой вводный инструктаж. Кольчуги и шлемы у вас отличные, но щиты и личное оружие просто дрянь. В связи с отсутствием у нас нормального вооружения мы накупили в этой деревне различный инвентарь, который также можно использовать в качестве оружия. Про обитые железом цепа, я думаю, рассказывать не надо, разрубить латы они не в состоянии, но никакой шлем от их удара голову не защитит. Десять борон, если их разбросать перед собой остриями вверх, помогут замедлить атаку конницы или пехоты. Охотничьи арбалеты слабее боевых, но при стрельбе с тридцати – пятидесяти метров и они способны пробить латные доспехи. Косы практически бесполезны против латников, но ноги лошадей защищены слабее, они и должны стать основным объектом для нападения. Предполагаю, что атака будет конной, нападавшие будут заинтересованы как можно скорее нас перебить и скрыться. Поэтому план обороны у нас такой: в момент нападения раскидываем перед собой бороны, наступающих расстреливаем с близкого расстояния из арбалетов, а прорвавшимся косами подрезаем сухожилия на ногах лошадей. Всех упавших добиваем цепями и топорами, не давая им подняться. И по возможности, никаких честных поединков один на один. Кто-то отвлекает спереди, другой бьет сзади. Вопросы есть?

Вопросов не было, и капитан Гюнтер, получив от принцессы разрешение, дал команду продолжать движение. После перевооружения гвардейцы заметно повеселели и шагали по дороге бодрее. Да и Федор, поняв, что предприятие не так безнадежно, как ему показалось вначале, уже с большим оптимизмом смотрел в будущее, но, к сожалению, настроение у принцессы совершенно испортилось, и она всю дорогу доставала его своими придирками и насмешками. Развязка наступила во время очередного привала.

– Эй, ты, как там тебя! – позвала она рыцаря.

– Я к вашим услугам, – ответил телохранитель, пытавшийся из последних сил оставаться любезным.

– Так, сэр Федор, я хочу прокатиться на вашей лошади верхом, а то в карете ужасно душно, – продолжала капризничать Виола. – Слезай с лошади, мужлан.

– Но, принцесса...

– Я привыкла, что мои приказы не обсуждаются, понял, как тебя там, сэр контуженый?

– Понял, – процедил сквозь зубы Федор, слезая с лошади. Хамское отношение начинало уже бесить.

– Подсади меня.

Естественно, чтобы посадить девушку на лошадь, парню пришлось до нее дотронуться, и он тут же получил от девицы звонкую пощечину, да такую, что в ушах зазвенело.

– Ты чего меня лапаешь, знай свое место, солдафон. – И принцесса с необычайной ловкостью вскочила в седло.

«Как эта малолетняя... меня достала!» – пронеслось у него в голове.

– Сэр рыцарь, вы непозволительно обращаетесь с госпожой, – сказал подошедший капитан, с ненавистью глядя на Федора, и потянул меч из ножен. – Не думайте, что...

– Гюнтер, – окликнула его девушка, – подойти сейчас же, ты мне нужен.

Гюнтер подбежал к принцессе на полусогнутых ногах, было видно, что служит он не за страх, а за совесть. Виола спрыгнула из седла и стала что-то объяснять капитану, изредка мельком поглядывая на рыцаря.

«Опять какую-то гадость готовит, дура чокнутая!» – подумал телохранитель с раздражением.

Но принцесса просто уселась в карету, а капитан подвел лошадь к Федору. В его взгляде уже не было ненависти.

– Сэр рыцарь, – сказал он тихо, глядя куда-то в сторону. – Я понимаю, что рыцарская честь, слово рыцаря и все такое, но это не ваша война. Не могли бы вы просто отъехать в сторонку и случайно отстать от кортежа...

У Федора даже не было сил обижаться.

– Ты мне не доверяешь?

– Доверяю. И принцесса, кстати, тоже. Это ее просьба. Принцесса освобождает вас от данного вами слова сопровождать ее до Андрии.

– Капитан, может, я и вспылел пару раз, но поверьте...

– Сэр рыцарь, я вижу, вы достойный человек. Почтовый голубь принес сообщение, что через пару километров к нам присоединится еще один кортеж, с надежной охраной, и в ваших услугах больше нет нужды.

– Почтовый голубь? Как это? Я хочу услышать приказ от принцессы.

– Это невозможно, она просила никого к ней не пускать.

– И все-таки, чтобы уехать, мне нужен прямой приказ принцессы.

– Хорошо, сэр рыцарь, – согласился Гюнтер, отходя в сторону.

Подъехав к карете, Федор спешился и осторожно постучался в окно костяшками пальцев. Девушка откинула шторку окна и, увидев его, вышла из кареты. Вопреки ожиданиям телохранителя, она не стала ругаться, а, вздохнув, торжественно произнесла:

– Сэр рыцарь Черного дракона, я, принцесса Пяти королевств Виола, освобождаю вас от данного вами слова сопровождать меня до Андрии, столицы империи.

– У вас будет другая охрана?

– Другая?

– Ваш капитан сказал...

– Да-да, раз капитан сказал, можете ему верить. Уезжайте, вы свободны от всех своих обязательств.

– Значит, я волен ехать куда захочу?

– Да.

– Какая удача! Я как раз собирался ехать в столицу, то есть нам по пути, надеюсь, вы не бросите одинокого рыцаря беззащитным на дороге и возьмете под свою охрану?

Принцесса вздохнула еще раз и, помолчав минутку, ответила:

– Вы, очевидно, не понимаете всей серьезности ситуации. Я надеялась, что, уехав из дворца, буду хоть в какой-то безопасности. Но, как видите, меня не сопровождают ни священник, ни фрейлины двора, ни благородные рыцари моего королевства. Они знают, что я и сопровождающие мой экипаж люди обречены на смерть. И вы, осмотрев выданное в дворцовых арсеналах оружие, тоже это поняли. Изменить вы ничего не можете, и это не ваша война. Уезжайте. Это приказ. Иначе прикажу застрелить вашу лошадь. Прощайте, сэр рыцарь.

Было понятно, что девушка не шутит, а топать в латах по жаре пешком – удовольствие небольшое.

– Деру, Федор, деру, – подбодрил его из сумки Лохматик. – И совесть твоя чиста, и денежки при тебе, и жизнь сохранишь.

– Прощайте, упрямая принцесса. Позвольте дать совет. Если случится нападение, сразу ложитесь на дно кареты, это спасет вас от арбалетных стрел.

И сэр Федор, отвесив самый изысканный поклон, какой успел изучить при дворе, вскочил в седло и поскакал к лесу.

– И действительно, чего мне соваться в чужие разборки? Полез благородничать, меня же и отшили. Зачем соваться туда, где ничего не смыслу? Уже напомогался один раз, хватит! Но все-таки, что творится с девушкой? За что она на меня так взъелась? С утра изображала из себя капризную дуру, и вдруг сразу такая резкая перемена... Дуры так быстро не умнеют. Вежливо,

четко и ясно изложила свою просьбу и разумно обосновала ее, пообещав убить мою лошадь... Так это она специально меня злила и прогоняла, жизнь мне, идиоту, спасти пытается!

И Федор, с досады хлопнув себя ладонью по лбу, повернул обратно...

Глава 7

Федор двигался в тени деревьев, отстав от отряда метров на сто. Будучи невидимым со стороны дороги, он имел возможность наблюдать и за проселком, и за пешими гвардейцами, сопровождающими карету. И он отлично видел, как перед кортежем закружилось небольшое пылевое облако, поднятое лошадиными копытами, и тут же перед Федором промчался еще один конный отряд, человек в двадцать, заходя гвардейцам в тыл.

Нападать на них не было никакого смысла, поэтому рыцарь только прищипорил лошадь и углубился в лес, надеясь, сделав крюк, выскочить перед каретой принцессы. Расстояние Федор рассчитал правильно, и, когда конь вынес его из-за деревьев на открытое пространство, он увидел экипаж принцессы и спины еще десяти всадников, мчащихся к ней со стороны леса. Карету с этого направления прикрывала только тонкая цепочка из пяти гвардейцев с самодельными копьями из кос в руках, остальные вели бой спереди и сзади и не видели происходящего. Всадники, остановившись, разрядили арбалеты в карету и, отбросив разряженное оружие, обнажив мечи, пустили коней вскачь, очевидно желая одним ударом смести небольшую охрану.

Сэр Федор не собирался играть в благородство перед бандитами и вызывать их на честный бой. На всем скаку он достал притороченный к седлу с правой стороны арбалет и разрядил его в спину одного из нападающих. Второй арбалет позволил сократить количество противников до восьми. Один из гвардейцев метким выстрелом сбил с седла еще одного бандита, а Федор, настигнув самого последнего, сильным ударом меча вогнал железо шлема ему в череп. Но атакующие уже поняли, что у них на хвосте кто-то есть, и два всадника резко развернули своих коней ему навстречу. Рыцарю повезло еще раз, ближнего противника он зарубил довольно легко, но на этом его везение кончилось. К сожалению, последний воин оказался настолько умелым мечником, что Федор из последних сил едва успевал отражать сильные и быстрые удары хорошо подготовленного противника. Телохранителя спасли только крепкие латы и «кожа дракона». И тут что-то влетело в глаз воину, он замешкался и промедлил с ударом на доли секунды, но и этих мгновений Федору хватило, чтобы убить опасного врага.

– Спасибо, Лохматик, выручил.

– Всегда пожалуйста, – ответил зверек, сжимая в лапках духовую трубку.

Когда Федор подскочил к карете, бой уже затих. Из гвардейцев, защищавших карету со стороны леса, остался всего один, но и он мог стоять, только опираясь на копьё. Из сорока человек охраны убитых было больше половины, ранены были все, а кто еще мог ходить, бродили по полю боя, добивая бандитов и перевязывая своих раненых. Капитан Гюнтер, несмотря на тяжелую рану, каким-то чудом держался на ногах, при этом он бережно, под ручку, вывел принцессу из кареты, прошитой с трех сторон арбалетными болтами.

Девушку пошатывало, словно пьяную. Она оглядела окровавленное поле, заполненное трупами людей и лошадей, сделала шаг вперед, но, споткнувшись об убитого, посмотрела на него и молча упала в обморок.

– Сэр рыцарь, вы теперь здесь за главного, – проговорил Гюнтер, поднимая принцессу на руки.

– Перевязываемся. Из карет выбрасываем все лишнее барахло, грузим своих тяжелораненых и убитых и уходим в лес.

– А убитых зачем?

– Противник не должен знать, сколько нас осталось.

Гюнтер согласно кивнул.

– Слышали приказ, ребята? Выполнять!

Глава 8

Поредевший после тяжелого, кровопролитного боя отряд уходил все дальше в лес, в болота, заматаив и путая следы, чтобы оторваться от возможных преследователей. Наконец, когда гвардейцы выбились из последних сил, Федор дал приказ устроить привал.

– Послушай, Гюнтер, кто же напал на принцессу? – задал он капитану мучивший его вопрос.

– Какие-то лесные разбойники, – вздохнув, ответил капитан.

– И что, все местные разбойники имеют такие доспехи и вооружение?

– Не все, конечно...

– Гюнтер, ты чего-то недоговариваешь.

– А чего тут говорить? Это не разбойники, это личная гвардия лорда Тарэкса, гербы они сняли, но я многих знал в лицо...

– Так-так...

– Испугались?

– Да нет, просто думаю, что дальше делать...

– Принцесса освободила вас от обязанности...

– Не болтай глупостей, – резко прервал его рыцарь.

– Извините, сэр!

– Они всю карету болтами изрешетили, мерзавцы, убить ее пытались!

– Да, неплохие ребята были, ведь лорд приказал Виолу живьем взять...

– Неплохие? Капитан, что-то мне совсем плохо стало... – И рыцарь, слабея от полученных ран, стал медленно оседать на землю.

Подаренная Черным драконом особенность – «кожа дракона» – оказалась как нельзя кстати. Благодаря подарку Федор избежал обильной потери крови, так как его кожа стала практически непробиваемой для мечей и арбалетных стрел. Но в то же время она оказалась гораздо тоньше драконьей шкуры и от физического воздействия оружия защитить не могла. После боя на теле парня, несмотря на доспехи, синими пятнами расплылись огромные синяки от пропущенных ударов мечом и одно в боку от арбалетной стрелы, демонстрируя места закрытых переломов и поврежденных мышц. К вечеру у Федора поднялась температура, и он потерял сознание...

– А ведь у меня сегодня день рождения, – задумчиво сказала Виола, сидя у костра.

– Извините, за всей этой суматохой как-то забыл об этом, моя госпожа. Поздравляю вас с пятнадцатилетием... – ответил Гюнтер, низко поклонившись.

– Вы ведь все мои рабы?

– Да, и душой и телом, моя госпожа, – подтвердил Гюнтер.

– Телом... – задумчиво произнесла девушка. – Прошу вас приготовить жаровню и щипцы. Вам всем будет немного больно, но придется потерпеть.

– Мне кажется, ваше высочество, что сейчас не самое лучшее время для этого. Многие ранены...

– Вы оспариваете мои приказы, мой капитан?

– Нет, что вы...

– Выполняйте!

– Благодарю вас, госпожа, за оказанную милость.

– Это меньшее, чем я могу наградить вас за вашу верность!

Когда сэр Федор очнулся, то увидел странное зрелище: принцесса, раскалив какую-то железку на костре, поочередно прикладывала ее к правому плечу каждого из своих гвардейцев.

Те покорно подходили к ней, вставали на одно колено и, получив метку раскаленным металлом, поблагодарив, покорно отходили в сторону. Тех, кто не мог ходить, подносили к ней на носилках.

«Интересно, я брежу или это все на самом деле? Другого времени для своих развлечений она выбрать не смогла. У девки явно не все в порядке с головой! Даже тяжелораненых не пощадила. Они еще и благодарят за милость... Рабы и есть рабы! Надеюсь, до меня она не доберется...» – И рыцарь вновь потерял сознание.

К удивлению Федора, раненые поправлялись очень быстро, более того, даже его раны, на излечение которых, судя по его опыту, требовалось не менее месяца, исцелились буквально через две недели...

– Сэр Федор, – с почтением произнес подошедший к нему Гюнтер, который после прошлого боя стал относиться к нему с гораздо большим уважением. – Ребята в основном встали на ноги. Надо уходить отсюда, а то уже пришлось пришить двух шпионов.

– Это вы не местных крестьян, случаем, порезали? – уточнил Федор.

– Наверяд ли, что делать местным на этом болоте, поганки собирать? Да и руки у тех типов были холеные, а без мозолей крестьянских рук не бывает.

– Хорошо, куда выступать будем?

– Ее высочество приглашает вас к себе на совет, там все и обсудим. Не позволите ли вы и мне присутствовать на совете?

– Да, не позволю. То есть нет, не позволю. Ну, елки-палки, я буду только рад вашему присутствию. Пойдемте, проводите меня.

Военный совет состоялся в большом шалаше, собранном из еловых веток. Несмотря на все переживания, принцесса держалась очень хорошо, но выглядела бледной и похудевшей, под глазами у нее образовались круги, которые только подчеркивали белизну ее кожи.

– Прежде чем начать совещание, – начала принцесса и немного покраснела, – я хочу извиниться перед сэром рыцарем за свое недостойное поведение в начале нашего похода...

– Уверен, у вас были на то веские причины, – из вежливости поддакнул ей Федор.

– У меня была мигрень, я была не в духе и поэтому вела себя очень грубо... Прошу вас простить меня, обещаю, впредь подобного отношения к вам я не позволю!

– Ну что вы, послушали бы вы, как нас комбат называл! Построит, бывало, на плацу... Гм... Извинения приняты. Давайте приступим к обсуждению текущей ситуации.

– Да-да, Гюнтер, доложите, как у нас обстоят дела с гвардейцами.

– Из восемнадцати раненых, благодаря вашим стараниям, госпожа, в живых остались все... – начал доклад капитан.

«Да, видел я ее старания», – подумал Федор, но счел за лучшее промолчать.

– ...Тринадцать гвардейцев уже способны двигаться сами, еще пятеро поправятся через пару недель. Но к бою со свежим противником отряд не готов... И в то же время оставаться на месте нельзя, скоро нас здесь выследят. И углубляться дальше в болота мы не можем, там начинаются непроходимые топи, ни карету принцессы, ни ее багаж мы пронести не сможем.

– Гюнтер, ну что ты, какая карета, какой багаж? Если понадобится, все лишнее уопите, – остановила его Виола.

– Я предлагаю, купив пяток телег, переодеться крестьянами и, проехав в Дозенвиль, официально объявиться там перед городской ратушей, как и предлагал Гюнтер до боя, – предложил Федор.

– Гм, простите, сэр рыцарь, мы ребята не гордые, если надо, и тряпье наденем, а как вы?

– Все то же самое надену, чтобы не выделяться. Можно военную форму и оружие на дно телег спрятать, а вас, принцесса, нарядить селянкой, – предложил Федор. – И еще двух-трех гвардейцев посмазливей подберите, женщинами нарядим, пусть семейные пары изображают.

– Я не против, могу в селянку переодеться, но когда к ратуше подъедем, кто нас, голодранцев в лохмотьях, слушать будет? – спросила Виола.

– Перед приходом в ратушу переоденемся, по городу строем пройдемся. И все увидят, что мы гвардия и охраняем принцессу, – вставил слово Гюнтер.

– А в городе где остановимся? – поинтересовался Федор.

– В Дозенвиле есть постоялый двор «Сивая кобыла». Ее владелец мой старый приятель, болтать лишнего не будет. А чтобы не привлекать лишнего внимания, в город заедем так, как будто друг с другом не знакомы и в разное время, но весь двор найдем под себя.

– Хорошо. Лишнее мое барахло утопите, но два платья оставьте, я же должна соответствующее впечатление произвести, когда обрадую бургомистра своим появлением. И сэру Федору гражданскую одежду прикупите поприличнее, пусть выглядит как обычный торговец.

– Это разумно, – похвалил девушку рыцарь.

– А что с каретой делать? – любопытствовала принцесса.

– Карету придется полностью разобрать и везти в телеге, слишком у нее колеса красивые, – предложил Гюнтер.

– Разбирайте, – согласилась Виола, – а деньги на покупку всего необходимого опять возьмите из моего приданого...

Через два дня по дороге в Дозенвиль ехали пять крестьянских телег, груженных сеном, яблоками и какими-то дровами. На телегах сидели селянки, прижимавшиеся к возничим, а несколько крестьян, одетых победнее, грустно плелись в отдалении, очевидно не имея денег на проезд. Вся эта процессия не торопясь приблизилась к городским воротам.

– Кто такие? – спросил один из копейщиков, стоявших у ворот.

– Да местные мы, товар на рынок привезли.

– А, это ты, Терентий, – узнал стражник одного из крестьян, которого Гюнтер за большие деньги специально нанял для этой цели, – проезжай.

И телеги, тихонько поскрипывая плохо смазанными колесами, въехали в город.

Глава 9

Еще когда весь отряд находился в лесу, Алекс, один из доверенных людей Гюнтера, заранее прибыл в город и начал выкупать номера на постоялом дворе, стараясь свести присутствие посторонних лиц к минимуму. Поэтому к прибытию основного отряда половина номеров уже стояли пустыми, ожидая приезда принцессы и ее гвардейцев.

Как только последняя телега въехала на широкий двор «Сивой кобылы», огороженный высоким деревянным забором, Гюнтер дал команду закрыть ворота и начать собирать карету.

– Постараемся перед обедом представиться мэру города, и вы, Виола, должны заставить его быстро принять решение, – предложил Федор.

– Правильно, сэр рыцарь, – одобрила совет принцессы, – чем дольше он будет думать, тем больше испугается. Я пошла к себе в комнату переодеваться.

Но уже через пять минут она вернулась к ним, расстроенная и в том же наряде.

– Мы опоздали... Лорд Тарэкс со своим отрядом уже прибыл. Я его в окно увидела.

– Вы думаете, он осмелится напасть на вас в городе? – встревоженно спросил Федор.

– Нет, конечно. Просто в ответ на просьбу о помощи он, по соглашению с мэром, «усилит» мою охрану своими головорезами. Формального повода для отказа у меня не будет.

– Тогда карету на дрова...

– Не торопитесь. Я попробую незаметно пробраться в городскую ратушу, представлюсь мэру без лишней шумихи, а так как он знает меня лично, то, возможно, согласится помочь...

– Охрану возьмите.

– Да, сэр Федор, вы пойдете рядом со мной, и два гвардейца пусть идут незаметно следом. Гвардейцев нарядите наемниками, чтобы могли ходить по городу с оружием. Я надену платье поскромнее, не хочу выглядеть замарашкой, но и в толпе мне выделяться нельзя. Пусть гвардейцы идут следом и вмешиваются только в случае крайней необходимости. Надо успеть все обговорить с мэром, пока лорд отдыхает с дороги, надеюсь, он не сразу заявится в ратушу. Тогда у меня есть шанс. Выходим через полчаса. И да, сэр Федор, оставьте свой красивый щит с черным драконом здесь, не стоит вам с ним светиться. А ты, Алекс, насчет кареты побеспокойся... – И, отдав все необходимые распоряжения, Виола ушла переодеваться.

«А она ведь все-таки не дура, четко взвешивает обстановку и отдает точные распоряжения, – подумал Федор. – Интересно, как часто у нее бывают заскоки, как те, в лесу? Как бы в ратуше чего-нибудь не учудила...»

Дозенвиль оказался небольшим, но аккуратным и ухоженным городом, тротуары которого были выложены крупным булыжником, а улицы загромождены двух- и трехэтажными домами самой различной архитектуры. Часть первых этажей домов была отведена под магазинчики, жители которых торговали в них всякой всячиной – от продуктов питания до тканей и даже оружия. Ратуша, как и следовало ожидать, оказалась в самом центре города и в самом центре торговой площади. На ее крыше маячили несколько стражников, вооруженных арбалетами.

Виола уверенно вошла в здание ратуши и подвела Федора к двери, украшенной гербами герцогини и города. Небрежно отмахнувшись от клерка, пытавшегося задержать ее в приемной, принцесса решительно прошла в кабинет и неожиданно остановилась как вкопанная.

– Чего тебе, милое дитя? – вежливо обратился к ней полный седовласый мужчина, сидящий за широким письменным столом.

– Я хочу видеть мэра. У меня к нему срочное дело.

– Позвольте представиться, я новый мэр Дозенвиля, мистер Фредон. Уже две недели как занимаю эту должность.

– А где предыдущий? – упавшим голосом поинтересовалась девушка.

– К сожалению, умер от апоплексического удара. Поэтому герцогиня и назначила меня. Какое у вас ко мне дело, сударыня?

– Да нет, у меня было личное дело к предыдущему. Извините за беспокойство. – И Виола резко повернула обратно.

– Ты что делаешь, – прошептал ей на ухо Федор, – какая разница, старый, новый, пусть охрану дает!

– Он меня в лицо никогда не видел и может вызвать лорда Тарэкса, как столичного гостя, для опознания, и боюсь, благородный лорд меня не узнает.

– Ну и хорошо, что не узнает...

– Официально не узнает, на очной ставке, и меня передадут ему как самозванку, пытающуюся устроить бунт в городе. Дальше объяснять?

– А карета, а гвардейцы?

– Сообщники самозванки перебили гвардейцев, забрали форму, карету угнали. Уходим, Федор, уходим...

Принцесса и Федор быстрым шагом вышли из здания. Но тут им на пути и попался тот самый дворянин, который так неудачно заигрывал с принцессой во дворце.

– О, какая приятная встреча, – произнес лорд Тарэкс и ядовито улыбнулся.

Сопровождающие его три спутника встали полукольцом, явно готовые перейти к активным действиям.

– Уходим, уходим, – нервно повторила Виола.

– Позвольте побеседовать с вами, сударь, – любезно заговорил вельможа, делая вид, что не замечает Виолу, – представьтесь, пожалуйста.

– Сэр Федор, лорд будет специально оскорблять вас, провоцируя на ссору, поэтому, чего бы он ни нес, меч из ножен не доставайте. Тарэкс известный боец на мечах, он вас зарубит через две минуты. Вы мне нужны живым, вы единственный свидетель. Гвардейцы рабы, а Тарэкс дворянин в городе, который сможет подтвердить, что я принцесса, – зашептала девушка на ухо телохранителю.

– К сожалению, мы с моей спутницей спешим...

– А, узнаю, ты и есть тот самый рыцарь, контуженный на всю голову? – насмешливо произнес лорд Тарэкс.

– Да, это я, сударь, – учтиво ответил Федор. Принцесса была права, собеседник усиленно провоцировал его на конфликт.

– И что ты, сэр контуженый, никак не прореагируешь на полученные оскорбления?

– Не понимаю, почему меня должны оскорблять упоминания о моих ранах, полученных в честном бою, – равнодушно пожал плечами Федор. – А вот вы, лорд Тарэкс, – вдруг сказал Федор чуть слышным шепотом, – тоже имеете контузию ниже пояса, помните? Ну, там, во дворце...

– Ах ты, сволочь, да я убью тебя своими руками! – заорал лорд на всю торговую площадь и, забыв от злости про всякую осторожность, выхватил меч из ножен. Словно по команде, мечи достали и его подчиненные.

– Стража, стража, меня и моего спутника убивают! – громко закричала принцесса, привлекая внимание к конфликту.

Городской патруль в составе бравого сержанта и трех городских стражников возник как будто из-под земли.

– Что здесь происходит? – строго спросил сержант.

– Ой, доблестный капитан, – «перепутала» его звание принцесса, – помогите нам. Мы вышли немного прогуляться, как вдруг на нас набросился с мечом вот этот ужасный человек. – И девушка испуганно ткнула пальцем в лорда Тарэкса.

- Кто вы такой? – спросил сержант, повернувшись к лорду.
- Топай отсюда, мужлан, не лезь не в свое дело.
- Как представитель городской администрации я требую...
- Будешь под ногами путаться – повешу.
- Ах вот как... Отдайте свой меч, вы и ваши спутники арестованы.
- Что? Я тебя на куски нашинкую!

Но сержант оказался не робкого десятка.

- Арбалетчиков тоже нашинкуете? – спросил он насмешливо.

Тарэкс огляделся по сторонам и увидел, что толпа зевак вокруг разбежалась, а арбалеты стражников на крыше ратуши уже направлены на него и его телохранителей. И действительно, причина ссоры стрелкам была неизвестна, но они видели перед своим сержантом в боевой стойке с обнаженными мечами четырех человек, в то время как Федор с пустыми руками спокойно стоял рядом с красивой девушкой. Не стоило труда догадаться, в кого полетят арбалетные болты в случае вооруженного конфликта.

– Итак, предлагаю сдать оружие. Я вас арестовываю, – еще раз настойчиво повторил сержант. – Я жду.

Побледневший от бешенства лорд молча кивнул и отдал свой меч. Вслед за ним оружие сдали и его телохранители.

- А вас как зовут, сударыня? – любезно обратился сержант к девушке.

– Ой, – прикинулась овечкой принцесса. – Я путешествую инкогнито и представляюсь только в ратуше.

– Вы согласитесь дать официальные показания о вооруженном нападении на вас и вашего спутника?

– Конечно, капитан, обязательно, я зайду позже и расскажу все во всех подробностях, но в данный момент мне надо уйти.

- Извините, но это дело серьезное и не терпит отлагательств.

– Простите, у меня женские дела, раз в месяц, ну вы понимаете...

– Ну, раз такое дело, – замялся сержант, – тогда идите, но показания надо дать обязательно, иначе через пять часов я буду вынужден его выпустить, и вы опять можете оказаться в опасности.

– Ой, ну конечно же, непременно, – с самыми искренними интонациями в голосе пообещала Виола и, схватив Федора за рукав куртки, потащила его прочь от опасного места.

Глава 10

Как только они удалились от ратуши как можно дальше, Виола, остановившись, поинтересовалась у телохранителя:

– Ну, и каково твое мнение о случившемся?

– Все вышло просто отлично!

– Отлично? Сэр Федор, обрисуйте обстановку, как вы ее видите.

– А что обрисовывать? Он набросился на вас с обнаженным мечом, есть свидетели, городская стража его арестовала. Сейчас пойдем в ратушу, напишем на него жалобу, его будут судить и, возможно, посадят!

– Хм, мне он и дурного слова не сказал, только собирался подраться с вами на мечах, а дуэли у нас не поощряются...

– Ну вот Тарэкс и попался, негодяй!

– ...Но и официально не запрещены. Это не он попался, это мы попались, – обрадовала телохранителя Виола. – У нас только несколько часов, чтобы скрыться из города.

– Он же пытался напасть на тебя – его же казнят за это!

– Не напасть на меня, а спасти меня из лап похитителя.

«Вот опять крыша у девки поехала!»

– Благородный лорд Тарэкс увидел девушку, похожую на принцессу, и остановил ее для расспросов, но тут на него с мечом накинулся некто сэр Федор, и лорд был вынужден убить его в целях самообороны. Девушка оказалась самозванкой, объявившей себя принцессой, она была арестована и передана Тарэксу для препровождения в столицу, с целью проведения расследования. Но, к сожалению, почувствовав угрызения совести и раскаявшись в своем страшном преступлении, бедняжка по дороге наложила на себя руки.

– Чего это ты несешь?

– Рассказала один из вариантов развития событий. Нам надо срочно выбираться из города, пока благородный лорд не взял меня под свою «защиту».

– Я дам показания, что ты настоящая принцесса...

– Ты не понимаешь, Федор. Лорд Тарэкс уважаемый и всем известный в нашем королевстве дворянин, да еще доверенное лицо герцогини.

– А я?

– А ты не известный никому рыцарь, неизвестно откуда взявшийся и неизвестно куда вдруг исчезнувший. Ты понял меня?

– Почему же он сразу не представился страже?

– Как я и предполагала, хочет все обстрять по-тихому. И я тоже не хочу светиться в городе, «охрана», которую предоставит лорд, даже если «узнает» меня, мне совершенно ни к чему.

– И что теперь делать?

– Первым делом оторваться от хвоста. Видишь, плетется сзади?

– Сейчас свернем за угол, и я этого шпиона...

– Нельзя, их может быть двое, и второй поднимет шум. Лучше найдем какую-нибудь гостиницу и снимем номер. Мне нужно место, чтобы все хорошенько обдумать...

– А потом?

– Потом будем действовать по обстоятельствам.

Федор и Виола около часа, не торопясь, прогуливались по городу, наконец зашли в одну из престижных гостиниц с красивым названием «Олимпия», где Виола сняла два номера. Потом парочка, взявшись за ручки, поднялась на второй этаж и заперлась в одной из приобретенных комнат.

– Я думаю, что дальше мне придется ехать без телохранителей и кареты. Охрана только привлечет внимание бандитов, и спрятаться нам будет гораздо труднее. Восемнадцать человек для моей защиты недостаточно, а в этом городе, как видишь, нам войсками не помогут.

– Вы собираетесь ехать в одиночку?

– Конечно нет, что вы. Мы поедем вдвоем. Я могу рассчитывать на то, что вы...

– Да, вы можете полностью довериться мне, ваше высочество.

– Так, сэр Федор, тогда давайте посидим в тишине, подождем и подумаем... – И девушка замолчала, задумчиво накручивая прядь волос на пальцы.

– О чем думаешь? – спросил ее Федор после пятнадцатиминутного молчания.

– Как нам выбраться из города.

– Даже если выберемся, дальше-то куда?

– Мой отец был королем Пяти королевств.

– И что из этого?

– Одно из них – королевство Элтенбургское, это вотчинные земли отца, то есть изначальные его владения, до того как он завоевал и присоединил остальные четыре территории. В его столице, Элтенбурге, все меня знают с малолетства, и я уверена, там мне удастся найти и деньги, и войско.

– Почему сразу туда не поехали?

– Ехать придется примерно неделю. На груженных телегах еще дольше. А так мы налегке, доберемся гораздо быстрее. Надо только из города выбраться...

– Я обдумывал этот вариант, Виола. Но рыцарю с девушкой через ворота не проехать, да и дальнейшая поездка выйдет проблематичной. Предлагаю вам нарядиться парнем-оруженосцем. И поменять имя. Например, на Виктор. Если вы не против...

– Я согласна...

– Вы не понимаете, маскировка должна быть полной. Вам придется всю дорогу кормить и чистить лошадей, помогать мне надевать доспехи, выполнять мои приказы... Гм, помогать снимать и чистить мне сапоги...

– Лошади и доспехи – без проблем. Я люблю лошадей и умею за ними ухаживать. Доспехи тоже надевать умею, всегда помогала отцу, когда он собирался в походы. Приказы, хм, кто хочет уметь командовать, должен уметь и подчиняться. Неплохо стреляю из лука и метая нож. Могу и куртку вам почистить. Что по поводу ваших сапог, сэр рыцарь, то, надеюсь вы как-нибудь справитесь сами. Договорились?

– Согласен. Кстати, первое время, как только вы будете путать свое новое имя, каждый раз мне придется поправлять вас щелчком в лоб. Не обижайтесь.

– Ладно, согласна...

– И свой амулет уберите подальше, не стоит бедному оруженосцу демонстрировать такие драгоценности.

– Да, и тут ты прав. Спрячу его в дорожную сумку.

– А как вы нож метаете, можно посмотреть? – решил он подразнить девушку.

«Заодно и свое умение покажу, пусть уважает!»

– Во что метнуть?

– Вон там, в пяти метрах от вас, таракан по входной двери ползет, попадете?

– Вижу. – Девушка, почти не целясь, выбросила правую руку вперед, и неизвестно откуда появившийся в ее руке метательный нож пришил несчастную букашку к дереву. – Это меня Гюнтер научил, – с довольным видом похвасталась Виола.

– М-да, молодец... – ошарашенно сказал Федор.

– Он меня из лука научил стрелять навскидку и на мечях драться, правда, я слишком слабая, и он всегда меч у меня из руки выбивал...

– Ну, принцесса, вы просто кладезь сюрпризов. Осталось только из гостиницы незаметно выбраться.

– Э нет, из гостиницы мы выйдем при полном параде! Чтобы нас все видели. Хочу на карете прокатиться, на своей. Только королевского герба на ней не будет.

– Зачем?

– А мне захотелось купить новый веер и шляпку.

– И когда поедет за веером? Вот женщины, постоянно о шмотках думают!

Как бы отвечая на его вопрос, послышался условный стук в дверь.

– Это Алекс, открой, – приказала Виола.

И действительно, за дверью стоял гвардеец-телохранитель, одетый в ливрею возничего.

– Карета подана, госпожа, – обратился он к принцессе.

– Хорошо, поехали.

Перед выходом из гостиницы Виола сказала консьержу:

– Я хочу покататься по городу, шляпку себе новую купить, часа через два приеду. В номер слуг не пускайте.

– Слушаюсь, – ответил тот.

Федор и Виола сели в поданную карету, и только тогда телохранитель понял задумку принцессы – в карете уже сидели незнакомые парень и девушка, одетые примерно так же, как Виола и Федор.

Карета каталась по городу примерно час. Виола в сопровождении Федора несколько раз заходила в магазины и порядком покапризничала, мотая несчастному парню нервы, пока выбирала себе модные аксессуары. Но когда карета снова подъехала к гостинице «Олимпия», из нее в новой шляпке и с красивым веером в руках вышла не Виола, а другая девушка, со своим напарником.

– Ну вот, – удовлетворенно сказала принцесса, – можно и на постоянный двор ехать, от хвоста мы избавились.

– Но они и за каретой могут следить.

– Пусть следят, они увидят только карету.

– А на постоялом дворе?

– Там наши ребята, прикроют, если что...

Глава 11

Господин Фредон был совсем недавно назначен на свою должность и поэтому недостаток опыта старался компенсировать избытком усердия и был полон решимости оправдать доверие герцогини. Узнав о пойманном зачинщике беспорядков, он велел немедленно привести к нему арестованного, с целью наказать смутьяна так, чтобы и другим неповадно было бесчинствовать в его городе.

– Итак, сударь, не могли бы вы назвать свое имя? – грозным тоном спросил мэр у человека, которого ввели к нему в кабинет два стражника.

– Я лорд Тарэкс, доверенный представитель герцогини Изабеллы, опекуна принцессы, – голосом человека, привыкшего повелевать, представился незнакомец.

– А документы у вас есть?

– Да, извольте.

Фредон посмотрел на предоставленные ему бумаги и, побледнев, даже встал с кресла, осознав, какую ошибку они совершили, арестовав столь почтенного человека.

– Милорд, простите меня...

– Ну что вы, что вы, любой на вашем месте поступил бы так же. Я, к сожалению, не успел вам представиться, что и привело к данному недоразумению.

– Чем мы обязаны вашему появлению?

– Я от герцогини, по секретному и очень щекотливому делу...

– Чем могу служить?

– Я могу рассчитывать на то, что этот разговор останется только между нами?

– Конечно!

– Как вы знаете, примерно четыре недели назад ее высочество, принцесса Виола, была отправлена с почетной миссией в столицу, на смотрины по приглашению его императорского величества.

– Да, и, по слухам, пропала...

– Совершенно верно, в дружные ряды охраны затесался чужеземец, так называемый сэра Федор, рыцарь Черного дракона. Воспользовавшись нападением бандитов, а вероятно, это были его сообщники, негодяй похитил принцессу, наверно с целью выкупа. Но, вероятно, все гораздо хуже!

– О, во имя Великого Создателя, что может быть хуже этого?

– Предполагаю, что готовится бунт с участием самозванки, похожей на Виолу.

– Какой ужас! Надо немедленно объявить тревогу по всему Дозенвилю!

– Эх, Фредон, Фредон! Я же говорил, дело-то щекотливое... Вы представляете, как может отразиться на репутации королевства сообщение о пропаже принцессы? Кроме того, преступники, испугавшись, могут просто убить бедную сиротку!

– Вы, я вижу, очень переживаете за это дело?

– Еще бы, я знаю это милое дитяtko с пяти лет. До сих пор не могу простить себе, что не возглавил охрану принцессы лично.

– Вы достойный человек, лорд Тарэкс, и я приложу все усилия, чтобы помочь вам поймать злоумышленников!

– Кстати, уважаемый мэр, вы сегодня не встречали каких-нибудь странных людей?

– Да, ко мне в кабинет приходила какая-то светловолосая девушка, хотела переговорить с мэром, но, узнав, что мой предшественник умер, расстроилась и ушла.

– Уверен, это была самозванка, а предыдущий мэр, очевидно, был в сговоре с негодяями! Возможно, само провидение послало вас для спасения королевства! Представляете, какие бле-

стящие карьерные перспективы откроются перед вами, если вы поможете предотвратить заговор. Я обязательно расскажу герцогине о вашей помощи в этом деле.

– О, располагайте мною как угодно, сударь!

– И да, если нам удастся поймать самозванку, надеюсь, вы сможете предоставить мне необходимое помещение в тюремных казематах вашего города, чтобы я мог лично допросить преступницу о месте, где они прячут принцессу.

– Ну конечно, если это необходимо для спасения бедного ребенка... Я отдам все необходимые распоряжения!

– Кстати, чуть не забыл! Уважаемый мэр, не могли бы вы пригласить к нам сержанта, который так доблестно арестовал меня у здания ратуши и конвоировал сюда?

– Конечно, конечно. Сержанта Турга ко мне, срочно! – отдал Фредон команду, и его секретарь выбежал из кабинета, чтобы лично проследить за выполнением важного приказа.

Несчастный сержант уже был в курсе, какую ужасную ошибку он совершил, арестовав доверенное лицо самой герцогини. Поэтому был, как говорится, ни жив ни мертв, когда вошел в кабинет мэра.

– Так ваше имя – Тург, доблестный вояка? – уточнил лорд и приветливо улыбнулся.

– Простите меня, милорд...

– За что тебя прощать? Ты просто верный служака, по неопытности не разобравшийся в сложившейся ситуации.

– Да? – опешил сержант, ожидая скрытого подвоха.

– Произошло трагическое недоразумение, вы подумали, что разбойники мы, на самом деле разбойником был некий сэр Федор, похитивший принцессу с целью выкупа.

– Мне не было ничего...

– Само собой. Мы не могли официально и во всеуслышание объявить об этом страшном преступлении, вот и пришлось мне действовать инкогнито.

– Поверьте, сударь...

– Уверен, вы достойны более высокого звания. Например, старшего сержанта... Или нет, даже звания лейтенанта, если сможете обезвредить преступника и спасти Виолу, нашу всеми любимую принцессу.

– Я приложу все усилия...

– Трое людей, которые были вместе со мной, и вы видели самозванку и сэра Федора лично, соответственно, если усилить городскую стражу моими людьми и вами, поставив их у четырех ворот, мы сможем предотвратить незаметное бегство этих опасных преступников.

– Разумеется! Я отдам все необходимые распоряжения. Но, может, стоит начать обыск в городе?

– Мои люди их выследили, но потеряли... Повальные обыски напугают преступников, и они могут убить принцессу. Да и лишняя шумиха в таком щекотливом деле ни к чему. Скорее всего, преступники попытаются скрыться из города. И я думаю, нам надо искать не рыцаря с девушкой, а, например, рыцаря с молодым, стройным и красивым оруженосцем.

– Но мы не можем заставлять раздеваться всех проезжающих через ворота.

– А раздевать и не надо, достаточно при обыске похлопать ладонью по грудной клетке. Парню-то будет наплевать, понимаешь?

– Да, милорд!

И мэр, и сержант искренне прониклись сочувствием к несчастной девушке, которую похитили негодяи, желающие устроить дворцовый переворот. Поэтому они не за страх, а за совесть взялись за миссию по ее спасению. В городе были выставлены усиленные патрули, увеличена стража на городских воротах и стенах, шпионы незаметно прочесывали гостиные дворы и таверны – весь служивый люд, воодушевленный обещанной наградой, демонстрировал чудеса рвения и усердия, мечтая арестовать самозванку. Но все было напрасно, и скоро лорд

понял, что найти Виолу будет совсем не просто. Поэтому, уняв приступ жадности, он решил обратиться за помощью к колдуну-чернокнижнику, чтобы найти беглянку, ускользнувшую из его рук.

Глава 12

– Ну что, Гюнтер, были проблемы в мое отсутствие? – поинтересовалась принцесса, после того как карета въехала внутрь постоянного двора.

– Пока все спокойно, – ответил верный капитан, помогая девушке выйти.

– А шпионов не было?

– Да, был один, вон на соломе валяется.

– Вы что, его убили?!

– Нет, конечно. Просто подпоили. Раньше завтрашнего утра не очухается.

– Это правильно, – согласилась принцесса, – мы не должны действовать как бандиты, нельзя давать повод для официального преследования. Сэр Федор, Гюнтер, пройдемте ко мне, надо обсудить важное дело.

Зайдя к себе в комнату в сопровождении двух мужчин, девушка резко обернулась к ним и обхватила кисть правой руки капитана ладонями.

– Гюнтер, – торжественным тоном произнесла Виола и вдруг неожиданно заплакала.

– Что вы, что вы, моя принцесса, не плачьте, иначе я сам плакать начну...

– Гюнтер, мой верный Гюнтер, сколько раз ты спасал меня от смерти!

– Ваше высочество, это был мой долг...

– Как вы уже знаете, я дала вам и другим гвардейцам свободу. В последнем бою вы все были ранены и не успели оправиться от ран. Поэтому я освобождаю вас и ваш отряд от обязанности сопровождать меня в Андрию.

– Хотя бы меня не прогоняйте, – попросил капитан.

– Я не прогоняю, но подумай сам, ты жил при дворе, тебя многие знают, нетрудно будет догадаться: где верный здоровяк Гюнтер, там и принцесса.

– А кто же будет сопровождать вас?

– Сэр Федор, рыцарь Черного дракона. Он поможет мне доехать до Элтенбурга.

– Вы доверяете ему?

– Полностью доверяю.

– Но и вас обоих легко узнать.

– Мы переоденемся и придется рискнуть. Оставаться в городе все опаснее, лорд Тарэкс – хороший организатор и умный противник. Бесконечно прятаться не удастся, чем быстрее мы уедем, тем лучше. И вот еще что... Мне показалось, что сержант, который спас нас с Федором у городской ратуши, достойный человек, и, если ему объяснить ситуацию, возможно, он поможет нам выбраться из города.

– К сожалению, не получится. Не знаю, что им наговорил лорд, но и сержант, и мэр Фредон буквально землю роют, стараясь вас найти. По слухам, ведется поиск каких-то двух опасных бунтовщиков...

– Жаль... Я планирую отъезд завтрашним утром. Прощайте, мой капитан, совещание окончено.

– Прощайте, моя принцесса. Берегите себя. – Гюнтер сделал шаг вперед и крепко обнял Виолу.

Девушка, вопреки ожиданиям рыцаря, не только не обиделась на такую фамильярность, но и сама обняла старого телохранителя, уткнувшись лицом в его черную с проседью бороду...

Когда принцесса ушла, Гюнтер повернулся к Федору и, немного смущаясь, сказал:

– Виола мне как родная дочь, я ее знаю с шести лет... Она очень доверчивая и привязчивая. И вы, сэр рыцарь, при всем моем к вам уважении, можете неправильно понять эту детскую привязанность...

– Не беспокойся, Гюнтер, обещаю в целости и сохранности доставить принцессу на смотрины императора.

– Я знал, что на вас можно положиться. Вы сможете одолжить или продать нам ваши латы?

– Зачем?

– Мы нарядим двоих из нас в ваши доспехи и платье принцессы, возьмем карету и в форме телохранителей утром прорвемся через Северные ворота.

– А зачем вам это? Вы теперь свободные люди.

– Мы хотим спасти девушку, и это наше решение свободных людей.

– Для такого дела дарю, забирайте.

– Спасибо.

– И у меня к вам просьба. Постарайтесь не уходить далеко от Дозенвиля, возможно, со временем нам понадобится ваша помощь.

– Хорошо, сэр рыцарь, удачи вам, берегите девочку... – И Гюнтер ушел, понуро опустив голову.

Глава 13

Рано утром крестьянская телега, трясаясь по булыжной мостовой, неспешно подъехала к выезду из города. У южных ворот образовалась большая очередь, так как городская стража, усиленная наемниками лорда, усердно обыскивала все выезжающие подводы.

– А ты кто? – обратился наемник к молодому крестьянину, управлявшему телегой, которому, после часового ожидания, удалось наконец-то подъехать к будке охраны.

– Матвей я, в город по делам ездил, – ответил парень, придерживая вожжами лошадь, – а это мои попутчики, семейная пара с племянницей. А что?

– Да ничего. С телеги слазьте. И не вздумайте бежать, если что, найдем – застрелим.

После того как все четверо пассажиров слезли на булыжную мостовую, два стражника несколько раз проткнули копьями солому телеги.

– Ну как?

– Вроде пусто. Из какой вы деревни?

– Из Голодаевки мы, рядом, в пятнадцати километрах, живем.

– Ладно, езжайте, – скомандовал наемник, и селяне, взобравшись обратно, не торопясь, поехали дальше.

– Ох и страху же я натерпелась, он еще и застрелить грозился, – вздохнула пожилая крестьянка, когда телега отъехала от города метров на сто.

– Зато теперь и лошадь, и корову купите, порося заведете, – подбодрил ее молодой парень. – Только сразу все деньги не тратьте, а медленно, постепенно, не привлекая к себе внимания.

– Ну, знамо дело, – согласился крестьянин, – светиться нам ни к чему, если бы не Гюнтер меня уговаривал, никогда не взялся бы за это дело.

– А вторую лошадь где можно прикупить?

– Примерно в десяти километрах от нашего хуторка прямо по дороге большое село имеется, там и лошади есть, и сбруи, и кузнец, если понадобится.

Через два часа неторопливой езды показался и хутор. Высадив пожилую пару, парень с «племянницей» проследовали дальше, но не к тому селу, на которое указал крестьянин, а, доехав до развилки дорог, они сменили направление движения, поэтому увидели соломенные крыши крестьянских дворов только через четыре часа пути.

* * *

Село оказалось достаточно большим и зажиточным. В нем имелся постоянный двор, кузница и небольшой базарчик, где путникам удалось сторговать себе парочку неплохих ездовых лошадей. После чего Федор и Виола, поужинав и отдохнув на постоялом дворе, решили продолжить путь утром следующего дня. Телохранителю не хотелось рисковать, разъезжая ночью с девушкой по незнакомой местности. Когда совсем стемнело и Виола ушла к себе в комнату, Лохматик забрался на плечо Федору и, оглядевшись, зашептал ему в ухо:

– Федор, есть способ хорошо заработать.

– И какой же?

– Скоро Виола уснет... А я знаю, где принцесса прячет остатки своего приданого, да и сережки с бриллиантами тоже неплохо стоят! Но добычу делим пополам. Договорились?

– Ты же недавно у нее на ручках мурлыкал, а теперь обворовать предлагаешь?

– Как говорится, дружба дружбой, а служба службой. Я же на тебя работаю.

– Ты считаешь, что я могу ограбить спящую девушку?

– Хорошо, согласен. Можешь ее разбудить, если хочешь. Но мне кажется, лучше сделать все по-тихому.

– Лохматик, у тебя совесть есть?

– Совесть – это глупости. Кто сильнее, тот и прав.

– Хм, вот как? А что только воровством ограничиваться? Давай заодно принцессу в рабство продадим. В какой-нибудь публичный дом.

– Хорошая идея! Молодец, Федор, есть все-таки в тебе коммерческая жилка!

– А тебя в бродячий цирк или в зоопарк сдам. Или таксидермисту продам на шапку.

– Таксиде... Чего? Меня-то за что?

– Не обижайся, ничего личного, просто бизнес.

– Я же тебе жизнь недавно спас! У тебя совесть есть?

– Ну какая может быть совесть у человека, согласившегося обворовать спящую девушку? Совесть – это ерунда. Да ты и сам только что сказал: «Кто сильнее, тот и прав».

Минуты три Лохматик сидел молча, обдумывая открывающиеся перед ним перспективы...

– Мне кажется, тебе гораздо выгоднее привезти девушку на смотрины императора. Вдруг она станет императрицей, представляешь, сколько золота и драгоценностей она тебе тогда насыплет на радостях! Да и связи при дворе императора не пустой звук... – начал вкрадчивым голосом уговаривать Федора зверек.

– Ну, не знаю, может, ты и прав... Хотя ограбить было бы быстрее!

– Нет-нет, такое поведение недостойно доблестного рыцаря. Ты и клятву давал во дворце, помнишь?

– Помню, но это слишком долго и рискованно. Получится ли?

– Так я помогу тебе в этом! Довезешь девушку живой и невредимой до столицы, станешь богатым вельможей, возможно, и министром назначат! Но учти, ты же чужестранец, без меня не справишься! Не надо меня в зоопарк...

– Хорошо, уговорил, – как бы нехотя согласился Федор, подавив усмешку.

– А если вдруг что-то пойдет не так, удрать мы всегда успеем!

– Эх, Лохматик, ты неисправим...

На следующее утро телохранитель и принцесса продолжили свой путь по проселочной извилистой дороге, продолжая изображать из себя парочку молодых селян. Только когда им удалось достигнуть опушки леса, спутники решили переодеться.

– Фу, хоть кольчугу надену, а то как-то не по себе мне без оружия, раздетым себя чувствую. Жаль, доспехи в городе оставить пришлось.

– Нельзя их было в телегу прятать. Если стражник, тыкая копьём по соломе, попал по ним, они своим звяканьем могли нас выдать.

– Это понятно, но я привык к латам, все-таки подарок Черного дракона... Да и с оружием в руках мне спокойнее. И кто я теперь, по легенде?

– Ты странствующий рыцарь, младший сын обедневшего феодала. Нищий, но амбициозный сэр Фиц. А я твой полуголодный оруженосец Виктор.

– Послушай, а что ты так много тряпок в бюст, под платье натолкала? Комплексуешь?

– Нет, не в этом дело. Просто я была одета как деревенская девушка, стражнику могло прийти в голову полапать меня, под предлогом обыска, а через тряпки мне было все равно.

– Ты все продумываешь, Виола, молодец.

– Меня зовут Виктор, не забывай. Я схожу переоденусь.

Пока принцесса переодевалась, Федор надел поверх суконной деревенской одежды кольчужные рубашку с капюшоном и штаны, подпоясался широким кожаным ремнем и пристегнул к нему одноручный меч, на этом его переодевание и закончилось.

Вопреки ожиданиям рыцаря, девушка не стала тянуть время и переделалась буквально в течение пятнадцати минут. Смыв макияж с лица, сняв черный парик с длинными заплетенными косами и надев мужскую куртку и штаны, она превратилась в довольно симпатичного стройного паренька, с длинными, до плеч, волосами, с недовольным и хмурым выражением лица. Ее вооружение состояло из короткого меча и лука с пятнадцатью стрелами.

– Ты что приуныла? – спросил Федор.

– Не приуныла, а приуныл, – поправила она и дала звонкий щелчок рыцарю в лоб.

– Ты что, Виола? – спросил телохранитель и получил второй такой же увесистый щелбан.

– Помнишь уговор в гостинице «Олимпия»? За ошибку с именем – щелчок.

– Помню, Виктор. Аж в ушах звенит. Где ты так руку набила?

– Я очень любила в детстве играть в карты с Гюнтером и ребятами. На щелбаны. Очень помогает развивать память и логическое мышление. Особенно после трех-четырех проигрышей подряд...

– М-да... И куда нам двигаться дальше? Местные крестьяне хотя бы знают, где находится это королевство Элтенбургское?

– Знают. Но спрашивать напрямую опасно. Мы будем интересоваться, где находится замок барона Лутца с целью наняться к нему на службу. Этот феодал известен всем, так как отличается скверным характером и жадностью, из-за чего всегда в ссоре с соседями, и вынужден содержать большое войско. Поэтому попытка найма к нему ни у кого не вызовет подозрений.

– Ну и зачем нам нужен этот скряга?

– А он и не нужен. Его замок находится в восьми километрах от Элтенбурга. Найдем замок, значит, найдем и город. Двигаться по центральной дороге, конечно, проще, но нас там могут перехватить.

– Слушай, откуда ты, в пятнадцать лет, знаешь такие тонкости?

– Отец хотел мальчика, а родилась я. Он меня очень любил, но все-таки таскал с собой в военные походы, учил вести боевые действия и разведку, анализировать факты и принимать решения, управлять людьми и государством.

– То есть у тебя и детства нормального не было?

– Почему? Мне все очень нравилось, это гораздо интереснее, чем перемывать косточки подружкам или два часа обсуждать цвет оборочек на платье.

– Да, интересная вы... – начал было Федор, но замолчал, получив третий щелчок подряд.

– Вы что-то хотели сказать, сэр рыцарь?

– Да, интересный вы человек, Виктор, – ответил Федор, потирая покрасневший лоб.

– Телегу надо загнать подальше в лес, а лошадь выпрячь и отпустить. Дальше поедем верхом.

– Молодец, – похвалил ее Федор, – вот ты сам этим и займись, мой верный оруженосец, а я пока пойду арбалет пристреляю...

Пока парочка путешественников мирно двигалась по сельским дорогам, любуясь окружающими пейзажами, в «Сивой кобыле» происходили довольно драматические события. Шпионам удалось обнаружить бывшее пристанище Виолы, и наемники лорда, ворвавшись в заведение, устроили в нем настоящий погром, ломая двери и мебель. Не то чтобы они надеялись найти под лавкой спрятавшегося гвардейца, но хозяин находился вместе с ними, причем в довольно плохом расположении духа, вот и приходилось демонстрировать свое радение на них в чем не повинных столах и стульях. Найдя на сеновале пьяного шпиона, они надавали ему тумачков и, довольные результатом, потащили под светлые очи своего господина.

Лорд Тарэкс с ненавистью посмотрел на стоявшего перед ним мокрого бедолагу, на которого, чтобы привести в чувство, телохранитель лорда вылил два ведра холодной колодезной воды.

– Протрезвел или еще водичкой полить?

– Протрезвел...

– Повесить тебя, что ли? – тихо произнес Тарэкс, как бы спрашивая его совета.

– Помилуйте, милорд... – проскулил шпион, покрываясь холодным потом, и упал на колени.

– Тебе дали приказ постоянные дворы проверить, а ты напился как свинья, скотина...

– Простите, ваше сиятельство, хорошие ребята оказались, дай, думаю, выпью с ними рюмочку, чтобы в доверие втереться...

– Вижу, как ты втерся. Выкладывай, что узнал, пьяница!

– Телеги приезжали, уезжали...

– Телеги? Не вспомнишь что-нибудь полезное – повешу...

– Там парень еще был и девка какая-то, деревенская, она им всем приказы отдавала...

– Какие приказы?

– Ну, поесть, попить принести...

– Имена какие-нибудь помнишь?

– Да, самого здорового и бородатого Гюнтером звали...

Лорд Тарэкс со злостью стукнул кулаком по стене.

– Если бы ты не напился, скотина, они вот бы где у меня были. – И лорд поднял руку вверх со сжатым кулаком.

– Я хочу посмотреть комнату этой девушки, – вдруг тихим, низким голосом, как бы ни к кому не обращаясь, произнесла женщина, стоявшая с ними рядом. Она, наверно, была горбата и очень уродлива, так как прятала свою внешность с помощью широкого плаща, застегнутого на все пуговицы с большим капюшоном, полностью скрывавшим ее лицо.

– Комнату этой девки покажи, – отдал лорд приказ шпиону.

Когда они поднялись на второй этаж, трясущийся от страха шпион открыл одну из дверей.

– Вот здесь.

Горбунья молча вошла в комнату и огляделась, шумно вдыхая воздух. Вслед за ней вошел и Тарэкс.

– Ты чего сегодня так вырядилась?

– В этом обличье нюх лучше... А лишние разговоры нам ни к чему. Так ведь?

Вельможа взглянул на два желтых змеиных глаза, мерцающих в темноте капюшона, и инстинктивно отвернулся.

– Хорошо. Что скажешь по делу?

– Да, я помню ее запах, это она. – Ведьма подошла к корзине для мусора и достала оттуда прядь золотистых волос. – Подстриглась, значит...

– Сможешь найти ее в городе?

– Думаю, что в городе ее нет. Когда я проезжала мимо южных ворот, почувствовала этот запах вместе с запахом сена и лошади. И еще странный запах какого-то парня.

– Да, это сэр Федор рядом отирается.

– Сэр Федор?

– Ее телохранитель, рыцарь Черного дракона. Говорят, что он из другого измерения.

– Чужеземец, значит...

– Ты сможешь найти их за городом?

– Конечно, если Мой Повелитель прикажет – найду. За отдельную плату...

– Еще раз на деньги развести хочешь? Запомни, стерва, попытаешься меня надуть – на костер отправлю вместе с твоим колдунишкой! Ты мне девку найти обещала, и деньги твой хозяин получил. – И дворянин, желая усилить влияние голоса действием, схватил странную женщину за плечо, с силой сжав пальцы.

Горбунья спокойно положила свою ладонь на его запястье и, зафиксировав кисть, стала медленно поворачиваться вокруг своей оси. От невыносимой боли и неожиданности лорд даже упал на колени.

– Ты что делаешь... – сдавленным голосом прохрипел он, – как ты смеешь, рабыня...

– Да, я рабыня, но не твоя, а Моего Повелителя. Вздумаешь мне грубить – покалечу.

Понял?

– Да...

Женщина отпустила его руку и спокойно произнесла:

– Деньги ты дал на поиски в городе. Они окончены, работа выполнена, принцессы здесь нет. Скорее всего, девчонка выехала через южные ворота на крестьянской телеге, переодетая селянкой, поэтому их выезд и не обнаружили.

– А зачем она волосы постригла? – спросил Тарэкс, вставая.

– Очевидно, переоденется в парня-оруженосца, но уже за городом...

– Все-таки эта дрянь меня провела!

– Меня не проведет. От меня еще никто не уходил. Ни те, кто пытался спрятаться, ни те, кто пытался обмануть. Так как, проведете переговоры с Моим Повелителем о новой работе или сами искать будете?

– Да, съезжу... Но ты начинай поиски прямо сейчас.

– Будет приказ – найду. – И горбунья исчезла за дверью.

– Ах ты, дрянь! – ругнулся лорд. – Иди проследи за ней, – дал он команду шпиону.

Тот, обрадованный тем, что можно выслужиться, молча выскользнул из комнаты.

Но долго отслеживать странную женщину ему не удалось. Завернув за ней в какой-то темный переулок, он увидел только плащ, валяющийся на земле, около большой кучи мусора. Сидящая рядом с плащом черная кошка, как ему показалось, насмешливо мяукнула и скрылась в дырке забора. Шпион потерял свою шею и грустный поплелся обратно с докладом о провале...

Глава 14

Вечерело. Чтобы не привлекать к себе внимания, Федор и Виола двигались вдоль проселка по краю леса. В тени деревьев они были практически незаметны, и в то же время пыльная дорога отлично просматривалась на сотни метров спереди и сзади. Но, к сожалению, из-за поворота избежать неприятной встречи не удалось. Стоило спутникам проехать очередной изгиб, как в двадцати метрах от себя, на полянке, они увидели трех вооруженных мужчин, крепко вцепившихся в какую-то женщину, которая упорно, но без особого успеха пыталась вырваться.

– Ой, мамочка, – пискнул Лохматик и испуганно затаился в сумке.

– Люди добрые, помогите кто-нибудь, спасите! – донесся отчаянный женский крик.

– Поможем? – спросил Федор у Виолы.

– Справишься?

– Того, который слева, из арбалета точно пришью.

– И я одного из лука попробую подстрелить, – согласилась принцесса, быстро доставая из колчана лук и стрелу.

– Эй, мерзавцы, отпустите женщину! – как можно громче и грознее крикнул Федор, надеясь взять противников на испуг.

К счастью, эта попытка увенчалась успехом. Разбойники испуганно посмотрели на него и вдруг дружно рванули в сторону леса.

«Неужели я так грозно выгляжу?» – удивленно подумал Федор.

– Ах, доблестный рыцарь, спасибо вам за помощь! – кинулась к нему спасенная женщина. – Я так вам благодарна!

Неожиданно лошадь телохранителя, взбрыкнув, попыталась шарахнуться в сторону, но, когда незнакомка, подбежав, хлопнула ее по холке, встала как вкопанная.

– Я так испугалась! Если бы не вы, не знаю, что эти мерзавцы могли со мной сделать, – заплакала женщина и, в порыве благодарности, поцеловала руку рыцаря.

– Нехорошо такой красивой женщине в одиночку по лесам гулять, – попенял ей телохранитель. – Как вы здесь оказались в одиночестве?

– Ой, а вы правда считаете меня красивой? – забыв про свой испуг и слезы, радостно заулыбалась женщина, пропустив вопрос мимо ушей, но продолжая сжимать ладонями руку телохранителя.

– Да... – честно ответил Федор, невольно попадая под очарование прекрасной незнакомки.

Перед ним стояла отлично сложенная, ослепительно красивая женщина, возрастом примерно двадцати шести – двадцати восьми лет, с черными волосами, заплетенными в две толстых косы. Если судить по виду и скромному платью, сшитому из недорогого сукна, она была обычной селянкой, но декольте у этой селянки... скажем так, было несколько больше обычного. Федор неожиданно для самого себя вдруг начал краснеть...

– Позвольте представиться, меня зовут Динара, но для друзей и вас просто Дина. А можно мне узнать имена моих спасителей?

– Я сэр Фиц, а это мой оруженосец Виктор.

– Да? – удивилась женщина. – Разве сейчас в оруженосцы и девушек берут?

– И откуда ты знаешь, что мой спутник не мужчина? – насупился Федор и рефлекторно положил руку на рукоять меча.

– Неужели женщина девушку от парня не отличит? Ой, я что-то не то лягнула?

– Я Виола, принцесса Пяти королевств, – представилась юная всадница, поняв, что их секрет раскрыли.

– Простите, я узнала что-то лишнее? Вы меня убьете? – опять заплакала женщина.

– Нет, мы не разбойники, чтобы мирных селян убивать, – ответила Виола, вздохнув, – но только о том, что нас видела, никому не рассказывай.

– Ой, а может, вы меня тогда на службу возьмете? – предложила Динара. – За один золотой в месяц вы лучшей служанки не найдете. За свое спасение буду служить вам верой и правдой.

– Не надо, зачем нам лишние люди? – попробовал возразить телохранитель.

– Федор, – шепнула ему на ухо принцесса, – шпионы двоих ищут, пусть нас станет трое, кроме того, я все-таки девушка, и служанка мне нужна будет...

– Хорошо, найдем, только золотой в месяц не многовато ли? И серебряной монеты будет достаточно.

– Как говорится, слово серебро, а молчание золото, – с хитрой ухмылкой сощурилась женщина.

– Ладно, пусть будет золотой, – согласился Федор, недовольный тем, что приходится уступать наглой шантажистке.

– Спасибо, вы очень щедры, – обрадовалась Динара, – но только я пешком идти не смогу – ножки сбила...

– Ну ладно, – согласилась принцесса, – не бросать же тебя здесь.

– Ага, дайте водички попить, а то так живот от голода свело, что переночевать негде, – буркнул Федор, слезая с лошади.

– Сэр Федор, вы настоящий рыцарь, – похвалила его Динара, с легкостью запрыгивая в освободившееся седло. – В наше время встретить порядочного мужчину большая редкость. Вам, госпожа, повезло с вашим спутником.

– Да, знаю, он уже несколько раз спасал меня, – просто ответила девушка. – Ну что, поехали?

И маленькая компания бодро двинулась в путь. Не совсем бодро, так как тяжелая кольчуга, надетая на Федора, прыти ему не добавляла.

– Ну, вот видишь, Лохматик, а ты разбойников боялся, вот все и обошлось без неприятностей, – то ли его, то ли себя подбодрил рыцарь.

– Э не-ет, – тихонько прошептал зверек, испуганно забиваясь на самое дно сумки, – настоящие неприятности как раз только начинаются...

Было примерно шесть часов вечера, когда путешественники остановились для привала около лесного озера, расположенного в двухстах метрах от дороги. Его местоположение указала Динара, и телохранитель посчитал, что заросшее перелеском пространство надежно скроет место ночлега от глаз случайных путников.

Федор ушел собирать хворост для костра, а хитрая служанка, предварительно вытянув у него золотую монетку как предоплату, ходить по лесу отказалась, потому что ножки болят, и осталась с принцессой.

– Ой, Виолочка, а что это за милая зверушка у тебя? – садясь на пенек рядом с девушкой, сладко проворковала Динара, указывая на Лохматика, разнежившегося на ручках принцессы.

– Это питомец сэра рыцаря, он его назвал Лохматиком, хотя я назвала бы его Пушистиком, он такой мягкий и ласковый...

– А можно и я поглажу эту прелесть?

– Конечно, Диночка, только смотри, чтобы не убежал.

– Ну что ты, у меня не убежит, – пообещала Динара, ласково улыбаясь.

Зверек только тихонько пискнул и попытался смыться, но женщина уже наложила на него свою руку.

– Айда сюда, не бойся.

– Ой, Диночка, я отойду на минутку, – вставая, сказала Виола.

– Конечно, идите, госпожа, я присмотрю за ним, – пообещала служанка. И, дожидаясь, пока принцесса отойдет как можно дальше, ласковым голосом спросила: – Так ты теперь Лохматиком зовешься, милый пушистик? – и нежно почесала пальцем его шелковистое пузечко. – Ну вот, мы снова встретились...

– Те разбойники, как я понимаю, твои сообщники были? – с обреченными интонациями в голосе полюбопытствовал зверек.

– Вначале их было пятеро, оставшиеся трое согласились помочь, – довольно хмыкнула Динара, – а ты опять к людям в доверие втираешься, новую жертву уже подыскал?

– Ну что пристала, – испуганно захныкал Лохматик, – я тебе что, жить мешаю?

– Нет, пока нет... Я тебя не трону. Но если вздумаешь под ногами у меня путаться или лишнего болтать, придушу. Понял, тварюга? – И кажется, ноготок женщины, которым она почесывала зверька, стал втрое больше.

– Да понял, я понял, отпусти меня...

– Не могу отпустить, принцесса расстроится. И вот что я думаю... Как несправедлива жизнь... Все считают чудовищем меня, хотя настоящее чудовище – это ты!

– Что ты, что ты, я маленький и безобидный!

– Ну-ка, вкратце изложи, что тут у вас происходило...

– Уже подружились? – спросила вернувшаяся Виола.

– Да, ваше высочество, ваш питомец очень милое создание, мне понравился. Но рекомендую, чтобы весной с ним не было лишних проблем, отнести к коновалу на стерилизацию. Поверьте, так ему будет гораздо лучше.

– Ой, нет. Я считаю, это жестоко. Нельзя лишать животное всех радостей жизни... – ответила принцесса, беря Лохматика обратно на ручки.

– Ну, Динка, я тебе это припомню, – чуть слышно буркнул зверек, но женщина, услышав эти слова, только усмехнулась.

– Какая вы добрая, госпожа, ну, дело ваше, а я отойду на минутку, не скучай, Пушистик! – И женщина ушла, бесшумно скрывшись в зарослях кустарника.

«Не понимаю, в чем дело, но служанка у меня доверия не вызывает», – думал Федор, собирая хворост в лесу.

– Ах! Сэр Федор, помогите!

Услышав взволнованный крик Дины со стороны озера, рыцарь поспешил на помощь к женщине, но остановился на берегу водоема, увидев ее находившуюся по шею в воде.

– Что случилось?

– Хотела сполоснуться, а теперь меня в трясику затягивает, не могу выбраться, помогите мне!

– Это, наверное, не озеро, а болото, сейчас я тебя вытащу! Стой спокойно, не ерзай, а то глубже завязнешь!

– Скорее же! Очень холодно!

Рыцарь быстро срубил мечом тонкое деревце, росшее рядом, и, подойдя как можно ближе к урезу воды, удерживая его за ствол, протянул ветками в сторону Динары. Когда женщина уцепилась руками за крону, Федор потянул ствол на себя, стараясь вытащить бедняжку.

– Ах, спасибо, вы спасли меня, – сказала Динара, сделав два шага вперед, и выпрямилась в полный рост. – Ой, да куда же вы? – удивленно спросила она, когда рыцарь в смущении стал пятиться, увидев, что вода едва ли достигает до ее бедер.

– Вы же не одеты...

– Но и ты не мальчик... Я хочу, в благодарность за спасение, подарить тебе это украшение, посмотри, какое оно красивое. – В поднятой руке женщины на витой цепочке из стороны в сторону, как маятник, закачался золотой медальон. – Подойди, поцелуй меня, ты же мой спаситель!

Как в полусне Федор увидел роскошные густые коричневые волосы, рассыпавшиеся по телу женщины, прекрасное лицо, идеальные, совершенно идеальные притягивающие формы тела и сделал шаг вперед...

– Лида, Лидочка... – как будто в забытии прошептал он.

– Только один раз поцелуй меня в губы... Что ты нашел в этой худосочной принцессе? – раздался у него в ушах ее тихий шепот.

– Худосочной принцессе... – громко проговорил Федор и сделал еще один шаг вперед.

– Я не худосочная! – обиженно закричала неожиданно появившаяся у пруда Виола и, направив на него лошадь, резко сбила рыцаря с ног, отчего он кубарем полетел в жирную прибрежную грязь. – Что ты вообще в женской красоте понимаешь, идиот!

– Ой, спасибо, госпожа, вы опять спасли меня, а то приперся сюда и стал нагло пялиться на меня! Есть же такие противные мужчины!

– Да, знавала я одного такого во дворце, – согласно кивнула Виола, – значит, и этот такой же. А ну, «доблестный рыцарь», проваливай отсюда. Не видишь разве, здесь женщина купается!

– Как прикажете, моя худосочная принцесса, – откликнулся еще не отошедший после гипноза Федор, вставая на ноги...

Глава 15

Ранним утром следующего дня, воспользовавшись отсутствием Виолы, Динара совершенно бесшумно подошла к Федору сзади. Бедняга, сидя в тенечке, старательно прикладывал лист подорожника к шишке на лбу.

– Позволит ли мне благородный рыцарь подлечить раны, полученные им, хи-хи, недавно?

Федор вздрогнул и резко обернулся, инстинктивно чуть сместившись в сторону. Ему очень не понравилось, что женщина застала его врасплох.

– Подлечи. Заодно и о деле поговорим, пока принцесса цветочки собирает. Я хочу знать, кто ты такая. В любом случае ты не деревенская простушка, хотя и прикидываешься такой.

– Ой, ну почему вы так плохо обо мне думаете?

– Ты вчера на пруду меня загипнотизировать пыталась? И выглядела как-то странно, и была очень похожа на мою первую... подругу. Даже цвет волос у тебя был другим... И постоянно менялся, так же как и лицо и фигура...

– Вам просто показалось, ничего подобного!

– А еще я вспомнил нашу первую встречу, тех трех перепуганных разбойников и следы в дорожной пыли. Точнее, отсутствие следов.

– Не понимаю. Поясни...

– Такого ужаса на людских лицах я давно не видел, и напугала этих головорезов не моя грозная внешность и не принцесса, как я понимаю. Кроме того, вы все вчетвером стояли на дороге, и в пыли остались следы убегающих разбойников и твои следы, когда ты бросилась ко мне. Но вот никаких других следов не было. Как будто вы все просто по воздуху прилетели...

– Хм, не прилетели, а переместились! А ты, я вижу, не такой тупой солдафон, каким кажешься на первый взгляд. Ну ладно, расскажу тебе всю правду, а ты сам думай, что делать.

– Так кто ты такая и чего тебе от нас с Виолой надо?

– Прежде чем начать разговор, посмотри на это... – И Дина, сняв с пояса шелковый мешочек и развязав его, скомандовала: – Подставь ладошки. Не бойся, не заколдую! – и высыпала в подставленные Федором ладони полтора десятка крупных драгоценных камней.

– И что это?

– Как я понимаю, в бриллиантах ты не разбираешься, но поверь, этих камешков с лихвой хватит, чтобы ты смог вернуться домой и расплатиться с долгами со всеми процентами, – ответила женщина и небрежно смахнула сокровища обратно.

– Про долги откуда знаешь? – насторожился Федор.

– Работа у меня такая – все про всех знать.

– Хм... Нанять хочешь? Хорошо. Но сперва представься и объясни, в чем дело, – сказал рыцарь, пытаясь прояснить ситуацию.

– Я добрая фея Динара, из клана Светлых волшебниц. И на меня возложена очень важная задача – любой ценой спасти империю от одного ужасного существа с садистскими наклонностями... И весь мешочек будет твоим, если поможешь мне в этом деле. Догадываешься, о ком я говорю?

– Неужели это Лохматик?

– Я тебя переоценила... Я говорю о чудовище в девичьем образе, которое, путешествуя под твоей охраной, имеет все возможности добраться до столицы империи. Ее цель – соблазнить колдовством нашего императора и, выйдя за него замуж, захватить власть в империи в свои цепкие коготки.

– Ты что, шутишь, что ли?

– Ты же сам видел, как хладнокровно, да нет, с садистским удовольствием она раскаленным железом пытала гвардейцев, которые жертвовали своими жизнями, спасая ее.

– И что?

– А ты подумал, какие порядки установит эта маньячка, когда станет императрицей? Она же ни старого, ни малого не пощадит. Ты этого хочешь?

– Стоп, стоп... Согласен, у Виолы есть некоторые странности, но на буйную психопатку она явно не похожа.

– Ты что, специалист по психическим расстройствам? И можешь предсказать, что она будет делать, получив бесконтрольную власть в свои руки? Власть и обычных людей портит, а у нее это наследственное. Близкородственное скрещивание, голубая кровь и все такое... Разве тебя не удивило и не насторожило, что никто не захотел сопровождать девушку на смотрины? Хотя она с виду и сущий ангелочек, но очень опасна для окружающих. Возьмет и прирежет тебя ночью, просто так, со скуки...

– И что мне теперь делать?

– Выслушай внимательно и не горячись. Единственный способ спасти невинных жителей этой страны – убить Виолу.

– Что-о-о? Да если ты хоть пальцем...

– Эх, Федор, ты не понимаешь, – горестно вздохнула Динара. – Если бы я могла, для спасения миллионов несчастных граждан империи, совершить убийство, я бы сделала это не задумываясь... Но я, как Светлая волшебница, не имею права убивать людей.

– И на этом спасибо.

– Поэтому, доблестный сэр Федор, рыцарь Черного дракона, это необходимо сделать тебе. Причем за очень хорошую оплату.

– Да ты что, спятила? Хочешь, чтобы я ребенка убил?

– Есть еще один способ. Если ты соблазнишь принцессу, то ее и убивать не придется, и женой императора она быть не сможет...

– Что? Бред! Как ты себе это представляешь?

– Просто дай ей кулаком в челюсть, а когда она вырубится... Ты уже был женат, объяснять подробности, думаю, не надо.

– Какая ты Светлая волшебница? За кого меня принимаешь, ведьма?

– Короче, ты согласен взять на себя ответственность за будущее миллионов людей, которые из-за твоего псевдоблагородства рискуют получить буйнопомешанную императрицу?

– Я не знаю, что там будет дальше и в кого она превратится, но Виолу я убивать не стану и тебе не позволю. И вообще, знаешь что, проваливай-ка ты от нас подобру-поздорову, пока я тебя не зашиб. Чтоб духу твоего здесь не было, поняла, стерва?

– Фу, как грубо. Смотри, я останусь с вами, а ты еще извиняться через пять минут будешь...

– Да пошла ты!

– Хи-хи, время засекай...

Виола как раз только окончила плетение красивого венка из полевых цветов, как вдруг до ее слуха донесся испуганный женский крик:

– Ой, помогите, ой, не надо, я стесняюсь...

Подумав, что женщина опять подверглась нападению каких-нибудь разбойников, Виола бросила венок и, выхватив лук и стрелу из колчана, побежала на звуки в сторону ближайшей низинки. И, подбежав к ее краю, остановилась как вкопанная. Ну еще бы! Ее телохранитель, усевшись верхом на упавшую навзничь Дину, несмотря на все ее сопротивление, на глазах Виолы правой рукой решительно порвал на женщине платье, в результате чего ее великолепная грудь наполовину вывалилась наружу. Конечно же, бедняжка, перехватив руки Федора, пыталась оказать сопротивление подобным действиям, но разве могла слабая женщина справиться с озверевшим от грубой похоти самцом?

– Ах, не надо, сэр Федор, меня же потом замуж не возьмут!

– Стерва, прибью, дрянь! – громко ругался доблестный рыцарь, очевидно собираясь перейти к еще более решительным действиям.

– Сэр Федор, прекратите, как вам не стыдно! – закричала Виола, подбежав к распластавшейся на земле парочке.

Очевидно, окрик принцессы привел в чувство распоясавшегося мужика, он резко отпрыгнул в сторону, примерно метра на полтора, после чего споткнулся и растянулся на земле. Виола, потрясенная увиденным, и несчастная Дина бросились навстречу друг другу.

– Ваше высочество, вы второй раз спасаете мне честь, а возможно, и жизнь, – заплакала женщина, упав перед Виолой на колени. – Позвольте мне остаться и служить вам до самой вашей смерти.

– Ну что ты, – расчувствовалась Виола, – мы, слабые женщины, всегда должны помогать друг другу.

– Вы так добры, госпожа, – продолжая плакать, произнесла Динара, целуя запястье принцессы.

– Виола, эта женщина опасна для вас! – крикнул телохранитель, пытаясь подняться.

– Не хочу слушать никаких твоих жалких оправданий. Никогда бы не подумала, что ты опустишься до такого.

– Ой, как вы могли доверять этому извращенцу жизнь и даже честь, просто ужас какой-то, – встряла Дина.

– Да почему извращенцу-то? – не понял Федор.

– Сэр Федор, я требую, чтобы вы извинились перед несчастной женщиной, которую оскорбили таким отвратительным способом.

– Что? Извиняться перед ней? За что? Не буду!

– Так вот, слушайте мой приказ! – В голосе принцессы зазвенели стальные нотки. – Или вы сейчас же извинитесь перед Диной и пообещаете впредь никогда не поступать подобным образом, или я запрещаю вам сопровождать меня.

– Вас убьют, и сделает это...

– Пусть убьют. В любом случае я не позволю охранять себя человеку, который не может вести себя прилично, тем более с женщинами.

– Виола, послушайте меня...

– Никаких оправданий. Или извинишься, или мы с вами, доблестный рыцарь, расстанемся навсегда.

«И что делать? Объяснений она слушать не хочет, с Диной ее оставлять опасно... Бросить эту дурочку одну, пусть она даже и сумасшедшая, я тоже не могу...»

Телохранитель помолчал минуту, оценивая происходящее, и, тяжело вздохнув, с виноватым видом произнес:

– Принцесса Виола и Динара, прошу вас простить меня за это непростительное поведение. Единственная причина, толкнувшая меня на этот не имеющий оправдания поступок, – красота великолепной женщины, которая и привела к временному помутнению моего рассудка. Обещаю вам, что это больше не повторится.

– На первый раз я прощаю вас, сэр Федор.

– Ой, какую речь загнул, я даже покраснела... Хорошо, я тоже его прощаю, но пусть он идет подальше от нас, в метрах пятнадцати... Я все-таки его боюсь...

И хитрая стерва, так чтобы не видела Виола, высунула язык и показала рыцарю растопыренные пальцы руки, намекая на обещанные пять минут. Доблестный рыцарь вытерпел и это...

Федор оседлал лошадей и помог Виоле сесть в седло. Его спутницы тронулись в путь верхом, а рыцарь, в скверном настроении, поплелся за ними пешком, обдумывая сложившееся положение.

– Ой, железка по ногам бьет, – через несколько минут езды капризным голосом произнесла Динара и, отстегнув притороченный к седлу арбалет, откинула его в сторону. Вскоре в траву полетел и колчан с арбалетными болтами.

«Вот дура, оружием раскидывается, – подумал телохранитель и поднял колчан с земли. – Теперь эти железки мне на себе тащить придется. Стоп, а не пристрелить ли мне эту дрянь, пока не поздно? Нет, нельзя, тогда Виола точно поверит, что я маньяк-насильник, да и убивать женщину выстрелом в спину...»

Федор вздохнул. Расстроило его не то, что принцесса не поверила его оправданиям, и не то, что Динара посмеялась над ним, выдавив извинения за преступление, которое он не совершал! Все было гораздо серьезнее и хуже... Он, имевший звание мастера спорта по самбо, офицер диверсионного подразделения с навыками боевого применения самых различных приемов, оказался слабаком! Ему не удалось вырваться из цепких рук Динары, когда та с нечеловеческой силой навалилась на него, чтобы выставить насильником перед Виолой. Рядом с принцессой ехал враг, с которым он не смог справиться сейчас, значит, не сможет справиться и потом. И он с досадой осознал, что бессилён что-либо сделать...

– Сто-оп. У меня же есть Лохматик! Лохматик, ты здесь? Все слышал?

– Да, – промямлил зверек, высываясь из сумки. – Вы с Динкой здорово меня помяли, когда она тебя завалила. Вот и не успел удрать...

– Кто она такая и как ее можно убить, если понадобится?

– Это... это Динара, и убить ее невозможно... Не спрашивай меня!

– Как не спрашивать? Ты же обещал помогать мне, когда просил взять с собой! Рассказывай, кто она такая, а то в поле выкину или придушу, гадина трусливая!

– Ну, выкинь или придуши, – покорно ответил Лохматик, – только не спрашивай...

– Ты что, так ее боишься?

– Не-е, – небрежно махнул лапкой зверек, – я не боюсь. Я не боюсь, меня трясет от ужаса, когда я вспоминаю про свое первое знакомство с ней...

– Значит, опять будешь предлагать бежать?

– Что ты, зачем? Если за дело взялась Дина, бежать бесполезно, все равно даже из-под земли достанет... – И зверек, жалобно заскулив, забился в глубину сумки...

Глава 16

– Что, поматросил и бросил? – зло спросила мать и влепила дочери звонкую пощечину. – А я тебе говорила, не связывайся с этим заезжим молодцем. Где его искать-то теперь?

– Не знаю-ю-ю...

– Ладно, теперь поздно реветь!

– Я его любила, а он... у-у-у...

– Мне вот так же «повезло», от одного красавчика, только ты мне на память и осталась... Думала, хоть у тебя жизнь удачно сложится, да, видно, не судьба! Правильно в народе говорят: не родись красивой, а родись счастливой.

– Он говорил, что лю-ю-юбит, – плакала навзрыд девушка.

– Ну да, а что он еще тебе, дуре, скажет? Вот выгоню тебя из дома, чтобы знала, как шлаться с кем попало!

– Мамочка, прости...

– А что тебе в моем прощении? Кто теперь тебя такую замуж возьмет?.

– И-и-и...

– Слушай, а ты, часом, не беременна?

– Не зна-а-а-ю...

– Сходи к знахарке, проверься!

– Мамочка, не выгоняй... – упала девушка на колени перед матерью.

– Выгоню сразу, как в подоле принесешь, зачем такая дура в семье нужна, позорище ты мое...

– Отомщу мерзавцу, убью, век помнить будет!

– Да ты что, дочка, спятила? Не стоит себе жизнь портить, да и не силком он тебя брал...

– Он говорил, что любит! Я поверила, а он меня как дешевую девку! Все равно отомщу гаду! Убью...

– Не дури, дочка... Да и как ты его искать собралась?

Девушка резко вскочила.

– Я знаю, ты деньги на мою свадьбу копишь. А какая теперь свадьба? Возьму кошелек, найму черножника, пусть заколдует мерзавца!

– Дочка, доченька, ты что? Брось, не связывайся с нечистой силой, добра из этого не выйдет...

– Отомщу, он меня попомнит!

– Стой, дочка, не глупи! Не выгоню я тебя...

– Мама, от двери отойди!

– Не дури, дочка, не пусти! Только себе хуже сделаешь!

– Пусти! – И девушка вырвалась наружу из дома, грубо оттолкнув пожилую женщину.

– Дочка, доченька, постой, не губи себя! – кричала мать беглянке, но та сквозь дождь и бурю уже со всех ног мчалась вон из деревни по направлению к Волчьей горе, где в гордом одиночестве возвышался замок черножника...

– Дина, Дина, проснись, – растолкала стонущую во сне служанку Виола, – тебе что, кошмары снятся?

– А? Что? Да, плохие сны... – грустно произнесла Дина и, протерев заспанные глаза, вышла из самодельного шалаша.

– Ну да, совесть, наверно, мучает, – встрял в разговор Федор, продежуривший всю ночь у костра.

– Зачем ты так? Ты ее совсем не знаешь.

– А ваш телохранитель опять меня дразнит! – надув губы, пожаловалась служанка. – Все меня обижают...

– Обидеть Дину может каждый, не каждый сможет убежать...

– Федор, прекрати немедленно. Дина, у тебя какие-то семейные проблемы?

– Да, ссора с матерью приснилась, я ее тогда грубо толкнула. Молодой, глупой была. Никогда себе этого не прощу...

– Давно это было? – участливо спросила принцесса.

– Давно...

– Лет десять назад?

– Ну да, примерно...

– Ничего, помиришься. Заработаешь с нами денег, домой вернешься...

– Спасибо на добром слове, госпожа. Посидите рядом со мной, мне так легче будет.

– Слушай, а давай я тебе заодно и волосы расчесу, они у меня раньше до пояса были, каждое утро расчесывала. А теперь их до плеч срезать пришлось, такое ощущение, что чего-то не хватает.

– Ой, мне неудобно даже, служанка я все-таки.

– Тогда слушай мой приказ, позволь мне тебе волосы расчесать и в косы заплести, – шутливым тоном отдала команду Виола.

– Слушаю и повинуюсь, ваше высочество, – ответила женщина и с довольным видом, усевшись на пенек, распустила волосы.

– А мне потом сапоги почисти, – вставил слово Федор.

– Сейчас, только разбегусь... Я не твоя служанка, а моей госпожи. Правда?

– Конечно, Дина. Если будет приставать, как в тот раз, сразу ко мне обращайся.

– Вы так добры, Виолочка...

«Это надо же так уметь в доверие втереться, – подумал Федор, неодобрительно покачивая головой. – Девушка и впрямь слишком доверчива, переубедить ее не удастся, если попытаюсь правду рассказать, она и не поверит. А если и поверит, что тогда? Пока Динка только наблюдает, а поняв, что ее хотят прогнать, может перейти к активным действиям... Так что лучше сделать вид, что ничего не происходит, и последить за ней. А там видно будет».

– Куда двинемся теперь? – решил уточнить дальнейшие действия телохранитель.

– Возможно, на юг, там живет мой дальний родственник, герцог Вертенбургский, у него независимое герцогство, он очень богат и влиятелен. Правда, говорят, со странностями... Или, как собирались ранее, поедem на восток, по направлению к моим вотчинным землям, в королевство Элтенбургское. Но перед въездом в город мне лучше опять переодеться девушкой.

– Да, слышала я про этого герцога, лично мне он доверия не внушает, – вставила реплику Дина, – в город надежнее, да и ближе.

– Кстати, Виола, а ты не в курсе, кто такие Светлые волшебницы? – решил прояснить мучивший его вопрос Федор.

– Я слышала эту легенду. Примерно сто лет назад демоны собрали огромную армию и пошли на людей войной, хотели всех уничтожить. Всех до одного... Тогда Создатель, по своей милости, послал четырех могучих женщин, которые ярким светом истребили всю армию демонов, при этом не погиб ни один человек. Вот их и прозвали Светлыми волшебницами, – проговорила Виола.

– Что, целую армию уничтожили и сами не поранились? – не поверил Федор.

– Да, их могущество было неистребимо. Ни стрелы, ни копья демонов до них не долетали – испарялись в воздухе... – подтвердила Дина. – Потерпев поражение в той битве, рогатые совсем спятили и восстали против Создателя, но были еще раз разгромлены, но уже посланными ангелами.

– После этого поражения Создатель запретил чудовищам нападать и убивать людей, тем более если они истинно верующие, – уточнила Виола.

– Но, правда, не запретил людям нанимать демонов для войн и диверсий, – хмыкнула Динара.

– Не понимаю, зачем надо было использовать ангелов, если у него были волшебницы? – недоуменно пожал плечами Федор.

– С момента нападения демонов на людей прошло три года. Светлых волшебниц к тому времени у нас уже не было.

– Я, кстати, и сама праправнучка Светлых волшебниц, – с довольным видом добавила Виола.

– Конечно, несколько в этом не сомневаюсь, – с серьезным видом согласился Федор. Как известно, с сумасшедшими лучше не спорить, чтобы не провоцировать на агрессию.

– И где сейчас живут эти прекрасные воительницы?

– По легенде, одна из них влюбилась и вышла замуж за красивого принца, моего прапрадедушку. Но, к сожалению, она умерла во время родов, успев родить маленькую девочку, мою прабабушку. А три остальные ушли в другое измерение.

– Умерли?

– Нет, просто ушли. Они бессмертны.

– Ага, понятно. И на этой планете их уже... – решил задать уточняющий вопрос рыцарь.

– Только по легенде, – вдруг встряла в разговор Дина. – Волшебница не сама умерла. Ее, ослабевшую после родов, убил собственный муж, чтобы вырезать из груди огромный алмаз, служивший волшебнице сердцем. Продав алмаз, он на вырученные деньги нанял огромную армию и, захватив окрестные земли, провозгласил себя королем.

– Динка, все это враки, зачем такие страшилки рассказываешь? – надулась Виола.

– Просто сэра Федора развлечь хотела.

– Все это вранье, мне мама по-другому рассказывала, – уверенно заявила принцесса.

– Виола, я тебе верю, не нервничай, – пытался успокоить ее Федор.

Но реплика Динары про вынутый алмаз основательно испортила девушке настроение. Она перестала заплетать волосы и, резко встав, скомандовала:

– Все, привал окончен. Едем дальше. Завтра днем мы должны быть в Элтенбурге.

– И что в городе делать будем? – поинтересовался Федор.

– Приедем инкогнито, осмотримся, и потом я заявлюсь к бургомистру города, обращусь к горожанам. Они все меня с детства знают. Дам приказ помочь деньгами и солдатами. Думаю, горожане мне не откажут.

– А если лорд Тарэкс заявится?

– Я уже говорила тебе, эти вотчинные земли принадлежат мне, и только мне. Лорд не имеет в городе никакой власти, только герцогиня, моя мачеха, на правах опекуна может там распоряжаться, причем в мое отсутствие. Всякий, кто осмелится выступить против меня, будет считаться бунтовщиком.

– Ну, если это так все упрощает, тогда поехали быстрее, – согласился рыцарь.

Мелкий моросящий дождь, идущий второй день подряд, наводил тоску, три уставшие лошади с трудом двигались по раскисшей и разбитой дороге, а промокшие путники порядком приуныли от такой скверной погоды. Поэтому Виола решила отвлечь попутчиков от грустных мыслей, рассказав какую-нибудь интересную историю.

– А вон там, слева, в двух часах езды от дороги расположена легендарная сторожевая башня, – махнув рукой в сторону полуразрушенного строения, произнесла Виола.

– И чем она так знаменита?

– Много лет назад, когда наше королевство еще не было достаточно расширено, старая граница проходила примерно здесь. И чтобы защищать местность от набегов, в этом месте была построена башня с колоколом, окруженная небольшой стеной. И в ней дежурило попеременно по пять воинов, которые должны были при приближении врага зажечь дымный костер и ударить в колокол, чтобы заранее предупредить жителей города об опасности.

– Как я понимаю, нападавшие выбрали дождливую и ветреную погоду. Возможно, ночью.

– Ты прав, Федор. И враги еще пообещали пограничникам свободу и деньги, если те сдадутся без боя, не поднимая шума. Но стража отказалась стать предателями и попыталась разжечь костер, но ничего не получилось из-за сырости и идущего ливня. Тогда они стали бить в колокол и били до тех пор, пока в живых оставался последний пограничник.

– Горожане слышали сигнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.